

6. Халифат

Суннитский проект

*Сподвижники мои, как звезды:
за каким бы из них вы ни пошли,
найдете правильный путь*

Общая характеристика проекта

Это проект включает в себя историю двух крупнейших в мусульманском мире империй - арабской и тюркской – правители которых именовали себя халифами (то есть преемниками или заместителями Пророка). В настоящее время он контролирует территорию равную 22 млн. кв. км, его сторонниками являются более 950 млн. человек, проживающих фактически на всех континентах. Проект находится в пятом цикле перемен своего развития, на этапе «хаоса воюющих царств», который начался с момента вступления Турции в I Мировую войну и последовавшего за этим поражением и распадом Османской империи, единственной из мусульманских стран, на начало XX столетия, входившей в число великих держав мира.

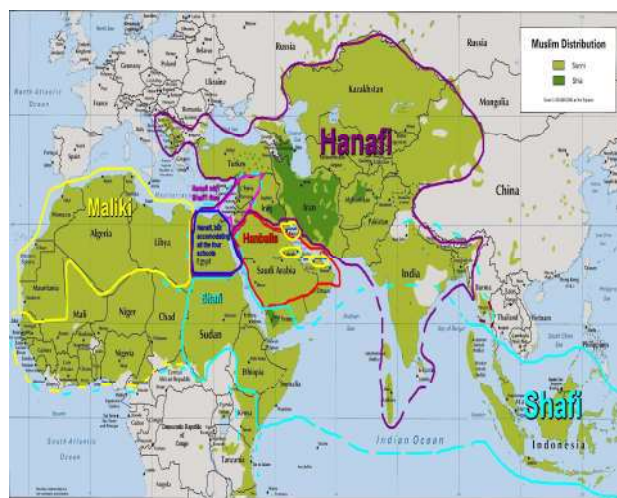
В соответствие с теорией цикличности период «хаоса» должен завершиться через четыре поколения (112 лет), и в 2026 году этот глобальный проект может войти в очередную фазу «малого процветания» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но такой переход сегодня видится весьма сомнительным. И прежде всего по причине того, что сегодня у этого проекта наличествуют не все проектообразующие признаки.

1. **Проектообразующий народ.** На первом этапе развития проекта таким народом были арабы, которые затем передали пальму первенства ираноязычным народам, а затем - тюркам, несшим это знамя до XX века. В настоящее время сложно сказать, кто может возглавить сунитскую умму. Ясно только, что это должен быть народ, обладающий огромной пассионарностью, высочайшей духовностью и уникальной культурой, которую способны будут принять все остальные страны мусульманского мира. И дело не в том, что таких в исламском мире нет. Просто захотят ли другие народы признать явное лидерство одного из них?

Вот, в чем проблема. Так что, сегодня такой фактор как проектообразующий народ явно отсутствует.

2. **Проектообразующая территория.** Изначально – это был Хиджаз, территория на западе Аравийского полуострова, в настоящее время входящая в состав королевства Саудовской Аравии. Более конкретно – это две мусульманские святыни, «два светоча», обладание которыми даёт право на верховную власть в исламском мире. Речь идет о двух святых городах ислама Мекке и Медине. В Мекке родился, жил и начал проповедь полученных от Всевышнего знаний Пророк Мухаммед (ﷺ). Медина же – это город его спасения, образования первой уммы, где закладывались основы мусульманского государства, ритуала и традиций. Именно с момента переселения Пророка (ﷺ) в Медину, с так называемой Хиджры, начинается исламский календарь. Именно здесь была основана первая мечеть, рядом с которой похоронен Мухаммед. Медина была и первой столицей Халифата.

В настоящее время оба священных для мусульман города находятся в пределах Саудовской Аравии, что вроде как даёт той право на лидерство в мусульманском мире. Но с такой постановкой вопроса явно не согласны экономический лидер исламского мира Турция и поддерживающие его тюркоязычные мусульманские страны. И, тем не менее, можно полагать, что проектообразующая территория и духовные центры у проекта есть.

3. **Проектообразующая идея.** Это, конечно же, ислам суннитского толка, который исповедуют 90% всех мусульман мира. И не смотря на некоторые отличия в толковании его законов разными правовыми школами (см. карту), следует все же признать, что основная догматика этого учения для всех едина.

4. **Проектообразующая элита.** К сожалению, единой элиты, способной повести весь суннитский мир за собой, на сегодняшний день у этого проекта нет, что делает его слабее на фоне проектов «Большой пятерки».

Начало

Полтора тысячелетия назад арабы, опирающиеся на новое учение, в основу которого было положено Откровение последнему Пророку (Да благословит его Аллах и приветствует!), устремились к объединению всех людей, независимо от их национальной и расовой принадлежности, под сенью единого халифата. По сути, ислам явился первой попыткой объединения человечества на базе единого мировоззрения. И на первых порах все шло просто замечательно. В течение неполных полутора веков вера мусульман охватила огромное пространство, создав великую империю, которая в период наивысшего расцвета простиралась от Атлантики на Западе до Тихого океана на Востоке. Эта религия фактически сразу же стала господствующей на трех континентах, и в основном принималась покоренными арабами народами абсолютно искренне и без насилия. Иначе сложно объяснить, как за столь короткий исторический период времени она стала главной в Передней и Центральной Азии, на Севере Африки, в Индии и странах Тихоокеанского региона.

А все началось с того, что, на первый взгляд, совершенно обычному мужчине зрелых лет, из не самого знатного мекканского рода Хашим, по имени Мухаммед (ﷺ), во время молитвы явился архангел Джибрил (Гавриил) и принес ему весть от Всевышнего в виде первой коранической суры. Но обо всем по порядку.

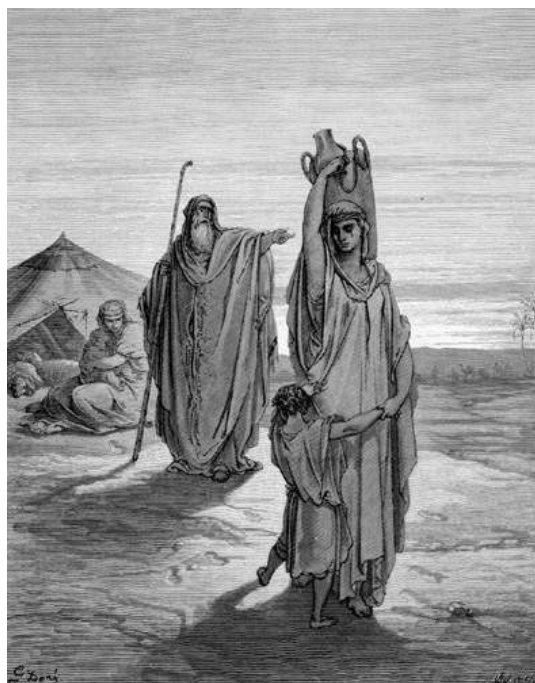
Согласно историческим фактам Мухаммед родился 22 апреля 570 года в городе Мекка, который на тот момент являлся торговым и финансовым центром Аравии, расположенным на основных караванных путях Ближнего Востока. Суровый и жаркий климат здешних мест практически не позволял вести интенсивное сельское хозяйство. Поэтому в основном местное население занималось скотоводством и обеспечением торговых сделок.

Отец будущего Пророка (ﷺ) – Абд Аллах (в переводе буквально «раб Божий») – принадлежал к одному из самых могущественных племён Мекки – курайшитам, конкретно – роду

Хашим¹¹. К сожалению, он не увидел рождения своего сына, так как незадолго до этого умер. Мать Пророка (ص) Амина, после рождения сына согласно обычаю, практиковавшемуся в то время в среде состоятельных курайшитов, отдала его на воспитание в кочевое племя бедуинов Бану Сад, где его вскормила своим молоком добрая женщина по имени Халима.

По достижении четырехлетнего возраста Мухаммед (ص) был возвращен в родную семью. Через два года он потерял мать, которая умерла во время переезда из Медины, куда ездил с сыном для посещения могилы мужа – Абд Аллаха - и остался в 6 лет круглым сиротой. В дальнейшем он рос сначала в семье своего деда Аль Мутталиба, а после его смерти – у дяди Абу Талиба (отца будущего «Льва ислама», зятя Мухаммеда и первого шиитского имама - Али).

Следует отметить, что род Хашим, к которому принадлежал Пророк (ص), имел на себе определенную благодать Божью еще до его рождения. Во всяком случае, именно хашимитам принадлежало право на владение источником Замзам. Того самого родника, который был выбит в скалистой породе ногами маленького **Исмаила**, первенца ханифа Ибрагима (пророка Авраама), которого считают прародителем всех арабов. Оказавшись после изгнания из шатра Ибрагима в бесплодной пустыни с малолетним ребенком на руках, мать Исмаила Хаджар (Агарь) стала молить Всевышнего о помощи. Умиравшей от жажды женщине и ее сыну явился архангел Гавриил (Джибрил). Он и помог страждущим открыть живительный источник, вокруг которого после торжества ислама в 638 году была построена мечеть Аль-Масджид аль-Харам – на сегодняшний день главная мечеть суннитов, во внутреннем дворе которой находится Кааба.

¹¹ То есть он был хашимитом – часто используемое название в современном исламском мире. В частности, название Иорданского королевства как Хашимитского, говорит о том, что его монархи ведут свою родословную от Пророка (ص).

Помимо права на священный источник Замзам, хашимиты являлись также хранителями ключей от самой Каабы, кубической постройки в центре Мекки (12 м по длине, 10 м ширине и 15 м по высоте), в которой хранилась и хранится величайшая святыня арабов, так называемый Черный камень или «камень прощения». Второе свое название он получил за то, что был согласно преданию ниспослан Адаму и Еве в знак того, что Всевышний простил им первородный грех.

Черный камень, размером 16 на 20 см, обладает уникальными свойствами, что говорит о его внеземном происхождении. В частности, он не тонет в воде, что позволило в 951 году вернуть его мекканцам, после того как за 20 лет до того его украли карматы. По преданию, изначально камень был белого цвета. Но поскольку каждый паломник стремится во время посещения Мекки поцеловать или хотя бы коснуться его, а паломники в основном люди грешные, камень со временем потемнел.

Согласно легенды Черный камень был взят архангелом Гавриилом из рая и передан Адаму по повелению Всемилоостивого, после того как тот искренне раскаялся в содеянном. Саму же Каабу построили ханиф Ибрагим (пророк Авраам) и его сын Исмаил. При этом Ибрагим парил над землей, опираясь на плоский камень - Макам Ибрахим - который в настоящее время находится в нескольких метрах от самой Каабы и носит на себя отпечаток ноги пророка.

Еще до того, как Мухаммеду (ﷺ) был ниспослан пророческий дар, Кааба была сакральным центром арабов, внутри которой хранились 360 изображений различных божеств и покровителей отдельных арабских племен, включая Авраама и Деву Марию с младенцем Иисусом. Поэтому владение ключами от Каабы давало хашимитам особый статус в мекканской среде.

Свое название род получил благодаря прадеду Мухаммеда (ﷺ) Амру. Человеком он был состоятельным и знатным, что во многом объяснялось привилегией разламывать хлеб для многочисленных паломников, приезжающих в Мекку. Отсюда и его почетное прозвище «Хашим» («хашима» — разламывать хлеб для тюрки), перешедшее по наследству всему его

потомству. Его сын и дед Пророка (ص) Аль Мутталиб продолжил семейную традицию в плане кормления и поения пилигримов, причем делал это с таким радушием, что современники называли его «аль-Файда» («Щедрый»).

Как уже говорилось выше, отец Мухаммеда умер еще до его рождения. И после смерти аль-Файда старшим в роду стал дядя Пророка (ص) Абу Талиб, человек достойный во всех отношениях. И все равно тяготы сиротского положения не миновали Мухаммеда. Для того, чтобы прокормиться, он вынужден был отказаться от учебы и всецело посвятить себя тяжелому труду погонщика скота. Со временем он стал сопровождать караваны, идущие по безбрежным пустыням Аравийского полуострова.

Во время одного из таких переходов караван остановился в городе Босра (на Юге нынешней Сирии, в 19 км от иорданской границы), где в келье жил христианский монах Басира, ведущий аскетический образ жизни. Обычно он сторонился кочевников. Но в этот раз решил оказать им гостеприимство и даже снизошел до беседы с мальчиком-погонщиком. Как выяснилось потом, Басира заметил, что во время перехода над Мухаммедом (ص), как бы, защищая его от палящих лучей солнца, нависало облако. Облако сопровождало мальчика на всем его пути, а после того, как караван достиг оазиса, оно опустилось на дерево, которое склонило перед Мухаммедом (ص) свою крону в знак покорности. Увидев все эти знамения, Басира понял, что мальчика ждет большое будущее и что он является божьим избранником. А обследовав его тело и обнаружив между его лопатками еще одно знамение – специальный знак - Басира окончательно уверовал в пророческое будущее юноши. Он рассказал о своих наблюдениях и выводах Абу Талибу и завещал ему всячески беречь Мухаммеда (ص).

Дальнейшая жизнь Пророка мало чем отличалась от жизни его сверстников. Он продолжал сопровождать караваны, участвовал в вооруженных столкновениях с противниками своего рода и племени, оказывал помощь паломникам. Расторопный, умный и честный юноша заслужил от соплеменников почетное прозвище «аль-Амин», что означает «верный своему слову».

Когда Мухаммеду (ص) исполнилось 25 лет, он женился на 40-летней вдове Хадидже, женщине красивой и умной, обладающей большим состоянием и огромным сердцем. Именно Хадиджа стала первым человеком на Земле, кому Мухаммед (ص)

рассказал о своей встрече с архангелом Джibriлом. Она была первой мусульманкой, женщиной до конца своих дней преданной Пророку (ص), матерью единственной пережившей отца дочери Мухаммеда (ص) Фатимы, от которой пошла ветвь шиитских имамов. Мухаммед (ص) искренне любил Хадиджу, был предан ей, и, не смотря на распространенный в то время у арабов обычай многоженства, до ее смерти не брал себе в дом других женщин.

В общем, до 40 лет Мухаммед (ص) вёл обычную жизнь мекканца. Единственное, что его отличало от других – это постоянное стремление к общению со Всевышним, которое он предпочитал осуществлять вдали от городской суеты, в уединении величественных гор, окружавших его родной город.

«Месяц рамадан 920 года эры Селевкидов, что соответствует 610 году принятого нами летосчисления, Мухаммед проводил, как обычно, влюбившемся ему одиночестве на горе Хира, лишь изредка возвращаясь в Мекку, чтобы заготовить водой и пищей.

День за днем и ночь за ночью проходили в молитвах, размышлениях и созерцании, не приносящих ничего нового и неожиданного, пока не наступила ночь 24-го числа месяца рамадана. Мухаммед спал в пещере на склоне горы Хира, когда к нему явился некто в человеческом облике.

- Он пришел ко мне, когда я спал, - рассказывал Мухаммед, - со сверкающим свитком, покрытым какими-то письменами.

- Читай! - услышал Мухаммед.

- Я не умею читать, - ответил он.

Явившийся опустил ему свиток на грудь, и Мухаммед почувствовал такую тяжесть, будто гора навалилась на него, не позволяя вздохнуть. Затем явившийся приподнял свиток и снова приказал:

- Читай!

- Я не умею читать! - повторил Мухаммед, скованный ужасом.

В ответ некто придавил его так, что Мухаммеду показалось, что наступает смерть, и в третий раз приказал:

- Читай!

- Что мне читать?

И явившийся сказал:

- *Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил - сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал.*

Мухаммед покорно повторил эти слова, и пришелец удалился.

- *Очнулся я от своего сна, - рассказывал Мухаммед, - и почувствовал, что все слышанное мною как будто написано в моем сердце.*

...Много раз рассказывал Мухаммед об этом замечательном событии своей жизни и, конечно, не всегда рассказывал одними и теми же словами. И слушатели Мухаммеда, как ни старались, не могли совершенно точно, слово в слово воспроизвести слышанное ими. В результате, когда пришло время занести рассказ самого Мухаммеда на бумагу, записать и тем самым увековечить его для потомков, биографы великого пророка столкнулись со многими версиями...

Но все рассказы современников, отличающиеся некоторыми деталями и подробностями, совпадают в главном: не когда-нибудь, а именно в одну из ночей месяца рамадана 610 года сорокалетнему Мухаммеду на горе Хира впервые явился некто могучий и страшный и приказал ему читать неведомо кем написанный свиток, а когда Мухаммед отказался, сам прочел ему пять строк из этого свитка и приказал повторить их; и строки эти врезались в сердце Мухаммеда.

Таково было первое откровение, сошедшее на Мухаммеда с небес, и Мухаммед тем самым становился пророком, но сам он об этом еще не знал. Он был напуган и подавлен случившимся и, покинув свою пещеру, бросился домой, к верной Хадидже.

Хадиджа тоже находилась в беспокойстве, хотя и по другой причине: она еще с вечера ждала Мухаммеда домой, а он все не приходил. Она разослала на его поиски служанок, но те обошли весь город, побывали в самой верхней и отдаленной части Мекки, но нигде не нашли Мухаммеда и вернулись к Хадидже ни с чем.

Войдя к Хадидже, Мухаммед, дрожа, прижался к ней и воскликнул:

- Горе мне! Я поэт или одержимый! - и он рассказал ей обо всем.

И Хадиджа, как умела, стала утешать его. Нет, убеждала она Мухаммеда, он не поэт и не одержимый; совершенно немыслимо, чтобы им овладели злобные духи - эти демоны овладевают порочными, а он, Мухаммед, добр и справедлив к своей семье, он честен и правдив, он кормит бедняков и щедро раздает милостыню; если во всей Мекке есть хотя бы один праведник, так это он, Мухаммед; Хадиджа готова в этом поклясться перед Богом, в чьих руках находится ее душа. Вскоре к обсуждению происшествия на горе Хира привлекли и Вараку, двоюродного брата Хадиджи...

Хадиджа и Варака приободрили Мухаммеда, но полностью его не убедили, и беспокойство продолжало владеть им. А вопрос ведь действительно был нешуточный: кто же, собственно, явился к нему в пещере - Бог, какой-нибудь ангел, посланец Бога, или дьявол? ...

... решить это нужно было во что бы то ни стало, и решить безотлагательно, ибо этот "он", "некто", посетивший Мухаммеда в пещере во время сна, отнюдь не собирался оставлять его в покое.

Он начал приходить по ночам прямо в комнату Мухаммеда и Хадиджи, правда, выбирая такое время, когда Хадиджа спала...

Хадиджу, которой Мухаммед, как всегда, обо всем рассказал, эти ночные визиты встревожили, и она уговорила Мухаммеда разбудить ее, когда ангел или посланец сатаны вновь пожалует в их комнату...

И вот, когда в следующий раз ночной гость вновь пришел в их спальню, Мухаммед тотчас разбудил Хадиджу.

- Он пришел, - сказал Мухаммед, - но сколько Хадиджа ни всматривалась в темноту, она никого не видела - для нее комната была пуста...

Тогда незаметно для Мухаммеда, который продолжал сидеть, не спуская глаз с места, где находилась человеческая фигура, Хадиджа раскрылась.

- Видишь ли ты его? - ... спросила она.

- Нет, - ответил Мухаммед, ибо таинственная фигура мгновенно и бесшумно исчезла.

- О, сын моего дяди, - воскликнула мудрая Хадиджа, - возрадуйся и успокойся! Слава Богу, он ангел, а не дьявол.

Действительно, для нее, Хадиджи, ангельская природа пришельца из потустороннего мира не вызывала больших сомнений - только для целомудренного ангела, этого дитя света, невозможно было оставаться в комнате после ее бесстыдного поступка. Дьявол бы и не подумал удалиться при виде ее наготы...

Окончательно убедили его в этом последовавшие вскоре новые откровения, а также вестник из потустороннего мира, который не то три, не то четыре раза, в минуты самого крайнего отчаяния Мухаммеда, представал перед ним в человеческом облике, чтобы произнести только одну неизменную фразу:

- Мухаммед! Ты - пророк Бога, а я - Джибрил! И каждый раз Мухаммеда при виде Джибрила охватывал ужас: может быть, поэтому в дальнейшем откровения чаще всего не сопровождались видениями...

Пять коротких строк, продиктованных Мухаммеду на склоне Хиры в одну из ночей месяца рамадана (эта ночь в дальнейшем получила название Ночи Свершения, или Ночи Могущества), содержали важнейшие сведения о сущности Бога и его отношения к человеку...

В священную Ночь Свершения, или Ночь Могущества, именно отрывок из небесного Корана Джибрил сообщил Мухаммеду, и тем самым было положено начало Корану земному - точной копии небесного подлинника.

Откровение, полученное на горе Хира в одну из ночей месяца рамадана в 610 году, окончательно убедило Мухаммеда в правильности сложившихся у него религиозных представлений; он, если можно так выразиться, уверовал в их истинность так же, как в свою пророческую миссию»¹².

Двенадцать долгих лет проповедовал учение о едином Боге Мухаммед (ص) в Мекке. За это время у него появились ученики и последователи. Но большинство его соплеменников не желали признавать в нем Пророка. Они преследовали его и издевались над ним, закидывали его камнями и всячески мешали ему. Со временем их неприязнь переросла в ненависть и в стремление убить его, поскольку проповедуемые им истины шли вразрез с представлением мекканских богатеев о добре и зле, о справедливости и предназначении. Привыкшая к сытой и

¹² (В.Ф. Панова, Ю.Б. Бахтин. Пророк Мухаммед

благополучной жизни в тенистой прохладе внутренних дворигов своих дворцов курайшитская аристократия стремилась уничтожить праведника и его учеников.

В этих условиях, Мухаммед настоял на том, чтобы часть его сподвижников ушла в Эфиопию. В 615 г. Усман, племянник Мухаммеда (ص), и группа его сторонников нашли убежище в Аксумском царстве:

«В месяце раджаб пятого года от начала пророчества первая группа сподвижников отправилась в Эфиопию. Она состояла из двенадцати мужчин и четырёх женщин, которыми руководил ‘Усман бин ‘Аффан, да будет доволен им Аллах. Вместе с ним находилась дочь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Рукайя. Об этих двух людях пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Они являются первой семьёй, переселившейся на пути Аллаха, после Ибрахима и Лута, мир им обоим». Эта группа покидала город под покровом ночи, чтобы о них ничего не узнали курайшиты. Мусульмане направились в сторону моря к порту Шу‘айба, где им было предопределено встретить два торговых корабля, которые доставили их до Эфиопии. Курайшиты всё же узнали о них и бросились за ними в погоню, однако к тому времени, когда они добрались до побережья, мусульмане уже уплыли и находились в безопасности, а в Эфиопии им был оказан наилучший приём и предоставлена защита.

В благодарность за эту помощь, оказанную исламской умме на самом сложном этапе ее становления, Эфиопия не стала объектом исламской экспансии в Африке, ее не затронули великие волны арабских завоеваний, страна не подверглась нашествию «последователей Пророка» и связанной с этим исламизацией, что позволило ей на века сохранить свою уникальную самобытность.

Но первый исход мусульман из Мекки не улучшил положения оставшихся адептов новой веры и их предводителя Мухаммеда (ص). В его адрес продолжали сыпаться угрозы, а каждый шаг сопровождался улюлюканьем подзуживаемой язычниками толпы. При этом враги не ограничивали себя только словесами и оскорблениями. Сподвижников Мухаммеда заворачивали в верблюжьи и бычьи шкуры, заковывали в железные колодки, после чего клали на раскаленные камни, лишая питья. Озверевшие язычники готовы были убить и самого Пророка (ص).

Единственное, что в тот момент времени спасало его – так это заступничество его дяди - Абу Талиба. Благодаря своему высокому положению в рядах курайшитской знати, он не позволял трогать своего племянника.

Но в 619 году Абу Талиб умер. Мухаммед (ﷺ) остался один на один со своими недругами. Его положение еще более усугубилось с кончиной в этом же году его ближайшего сподвижника и друга, его верной жены, названной его последователями «матерью правоверных» - Хадиджы. Казалось бы, все против него. Но в это час тяжких испытаний Всимилосердный не оставляет его и дарует ему высшую благодать, высшую награду, какой только может быть удостоен смертный – встречу с Самим Собой.

«На этом этапе призыва пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который был отмечен и успехами, и гонениями, когда далеко на горизонте стал пробиваться слабый луч надежды, случилось то, что впоследствии получило известность как ночное путешествие (исра') и вознесение (ми'радж)...

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был физически перенесен ночью из Священной Мечети в Иерусалим. Пророк, которого сопровождал Джибрил, да благословит Аллах их обоих и да приветствует, сидел верхом на животном по имени аль-Бурак. Там он опустился на землю и стал предстоятелем (имамом) на молитве других пророков после того, как привязал аль-Бурака к кольцу врат мечети.

Затем этой же ночью он был вознесен из Иерусалима к нижнему небу, Джибрил попросил открыть для него врата этого неба, и ему открыли. Там он увидел отца людей Адама и приветствовал его. Адам ответил на его приветствие и признал его пророчество, а потом Аллах показал ему души шахидов, стоявших справа от Адама, и души грешников, которые стояли слева.

Потом Джибрил вознесся с ним ко второму небу и попросил открыть для него его врата. Там он увидел Йахйу бин Закарийу и 'Ису бин Марйам, мир им обоим. Он встретился с ними и поприветствовал их, а они ответили на его приветствие и признали его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к третьему небу, где он увидел Йусуфа, мир ему, к которому обратился с приветствием и который ответил на его приветствие и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к четвертому небу, где он увидел Идриса, мир ему, и он приветствовал его и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к пятому небу, где он увидел Харуна бин 'Имрана, мир ему, который приветствовал его и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к шестому небу, где он увидел Мусу бин 'Имрана, мир ему, который приветствовал его и признал его пророчество.

Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покидал Мусу, мир ему, Муса заплакал. Его спросили: “Что заставляет тебя плакать?” Он сказал: “Я плачу потому, что войдет в рай больше людей из общины молодого человека, посланного после меня, чем из моей общины”.

Потом Джибрил вознесся с ним к седьмому небу, где он встретил Ибрахима, мир ему, который приветствовал его и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к лотосу крайнего предела, а потом ему был показан небесный храм (аль-байт аль-ма'мур).

А потом Джибрил вознесся с ним к Могуущественному, и Он приблизился к нему на расстояние, равное длине двух луков или еще ближе и открыл Своему рабу в откровении то, что открыл, и вменил ему в обязанность совершение пятидесяти молитв ежедневно. Потом он вернулся назад, и когда проходил мимо Мусы, тот спросил его: “Что Он тебе велел?” Он сказал: “Совершать пятьдесят молитв”. Муса сказал: “Поистине, члены твоей общины не смогут делать этого, возвращайся же к твоему Господу и проси Его об облегчении для твоей общины”. Тут пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повернулся к Джибрилу, как бы спрашивая его совета относительно этого, и Джибрил сделал ему знак, означавший: “Да, если пожелаешь”, после чего Джибрил вознесся с ним к Всеблагому и Всевышнему Аллаху, Который находился на Своем месте. И Аллах уменьшил количество обязательных молитв на десять, а потом он спустился, пришел к Мусе и сообщил ему об этом. Муса сказал: “Возвращайся к твоему Господу и попроси Его об облегчении”, и пророк, да благословит

его Аллах и приветствует, продолжал возноситься к Всемогущему и Великому Аллаху и возвращаться к Мусе до тех пор, пока Аллах не велел ему совершать пять молитв. После этого Муса снова посоветовал ему вернуться и попросить об облегчении, и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я стыжусь Господа моего, и я соглашаюсь и подчиняюсь”, а потом глашатай сказал: “Я завершил возложение обязанностей и облегчил (бремя) Своих рабов.

Однако, враги Пророка (ﷺ) не поверили его правдивому рассказу о небесной аудиенции и в ответ лишь усилили гонения на него самого и его сподвижников. И тогда, учитывая сложившуюся ситуацию, Пророк (ﷺ) принимает решение покинуть со своими сподвижниками враждебную Мекку. Но куда пойти? Первоначально выбор падает на небольшой город в 50 милях к юго-востоку от Мекки Ат-Таиф. Но его жители отвергли и самого Мухаммеда (ﷺ), и его новое учение. За этим последовали попытки убедить принять ислам жителей еще нескольких городов – все тщетно. Наконец, радостное известие пришло из оазиса Ясриб (ныне Медина): местные жители готовы принять Пророка (ﷺ) и его последователей и обратиться в новую веру, дав соответствующую клятву Мухаммеду (ﷺ):

«Мусульмане начали переселяться, , а многобожники стали препятствовать их отъезду, чувствуя, что это представляет для них опасность... И через два с лишним месяца после великой клятвы Акабы в Мекке остались только посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Бакр и Али, да будет доволен Аллах ими обоими, находившиеся там по его приказанию, и те люди, которых многобожники продолжали удерживать силой. При этом посланник Аллаха приготовил все необходимое для дороги, ожидая веления Аллаха двинуться в путь...

Примерно через два с половиной месяца после великой клятвы Акабы в четверг двадцать шестого числа месяца сафар четырнадцатого года от начала пророчества (двенадцатого сентября 622 г.н.э.) в начале дня в Доме собраний на самую важную в своей истории встречу собрался мекканский парламент. На этой встрече присутствовали представители всех курайшитских родов, собравшиеся, чтобы изучить возможности осуществления решительных действий, которые позволили бы

быстро покончить с тем, кто руководил исламским призывом, и окончательно погасить его свет...

На их рассмотрение было выдвинуто..., преступное предложение, с которым согласились все присутствовавшие... Выдвинул его самый крупный из мекканских преступников Абу Джахль бин Хишам: "... Клянусь Аллахом,... Я считаю, что мы должны выбрать по одному крепкому, знатному и пользующемуся поддержкой своего племени юноше из каждого рода и вручить каждому из них по острому мечу, а потом им надо будет пойти к нему, одновременно нанести ему удар и убить его, и тогда мы от него отдохнем! И если они сделают это, плату за кровь должны будут выплачивать все роды, что же касается людей из рода бану 'Абд манаф, то они не смогут воевать со всеми своими соплеменниками и согласятся принять от нас плату за кровь, а мы уплатим им то, что положено".

С этим преступным предложением согласились все, кто пришел в Дом собраний, после чего представители родов, принявшие решение немедленно осуществить задуманное, разошлись по своим домам...

После того как было принято жестокое решение об убийстве пророка, да благословит его Аллах и приветствует, к нему спустился Джибрил, принеший с собой откровение его Всеблагого и Всевышнего Господа, и сообщил ему о заговоре курайшитов, а также о том, что Аллах позволил ему покинуть Мекку. И он указал ему на время переселения, сказав: "Не проводи ночь в той постели, где ты обычно спал."

В этот критический момент посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Али бин Абу Талибу, да будет доволен им Аллах: "Ложись на мою постель, прикройся моим зеленым хадрамаутским плащом и лежи, а они ни за что не сделают тебе ничего такого, что тебе не понравится", а надо сказать, что обычно посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спал, укрываясь этим своим плащом...

Между тем курайшиты, окружавшие дом, ожидали наступления условленного времени... они посмотрели через щель в двери, увидели Али и сказали: "Клянемся Аллахом, это же спит Мухаммад, укрывшись своим плащом!" – и они не уходили оттуда до самого утра, а утром Али поднялся с того места, где он спал, и это привело их в замешательство. Они стали расспрашивать его о

посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но он сказал: “Я ничего о нем не знаю”.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул свой дом ночью двадцать седьмого числа месяца сафар четырнадцатого года от начала пророчества (то есть в ночь с двенадцатого на тринадцатое сентября 622 г.н.э.) и пришел к дому своего товарища Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, который являлся его самым преданным и щедрым другом, а потом они покинули его дом через заднюю дверь, чтобы побыстрее уйти из Мекки до рассвета.

Поскольку пророк, да благословит его Аллах и приветствует, знал, что курайшиты приложат для его поисков все силы и что, скорее всего, они бросятся в погоню за ним по дороге, ведущей в Медину, которая находится к северу от Мекки, он выбрал совсем другой путь и направился к югу по дороге, ведущей в Йемен. По этому пути он прошел около пяти миль и добрался до высокой и труднодоступной горы Саур, покрытой множеством камней. У пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который шел босиком, болели ноги; сообщается также, что он шел на цыпочках, чтобы не оставлять следов, и поэтому снял обувь. Когда они подошли к этой горе, Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, взвалил пророка, да благословит его Аллах и приветствует, себе на плечи и с большим трудом донес до пещеры, находившейся на ее вершине и получившей в истории известность как пещера Саур...

Когда наутро после неудавшегося заговора курайшиты убедились, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ускользнул от них, они пришли в дикую ярость. Прежде всего, они избили Али, да будет доволен им Аллах, притащили его к Каабе и целый час продержали там, стараясь выпытать у него сведения о беглецах.

Ничего не добившись от Али, они явились к дому Абу Бакра и стали стучать в двери. К ним вышла Асма бинт Абу Бакр, и они спросили ее: “Где твой отец?” Она ответила: “Клянусь Аллахом, я не знаю, где мой отец!” – и тогда мерзавец Абу Джахль дал ей такую сильную пощечину, что с ее уха слетела серьга.

На своей экстренной встрече, которая немедленно была созвана курайшитами, они решили использовать все доступные средства для поимки беглецов и плотно перекрыли все ведущие из

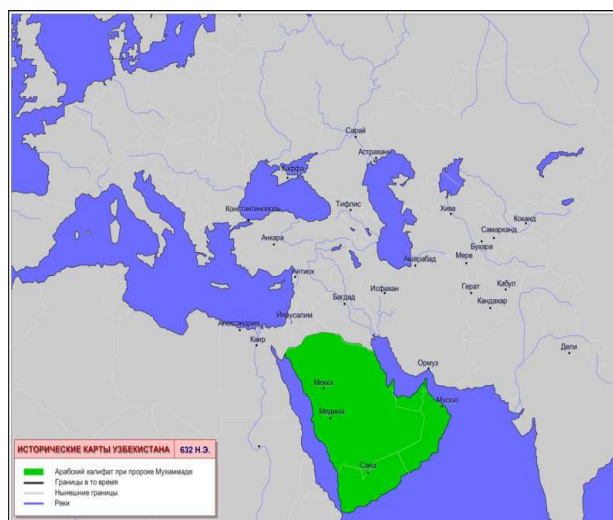
Мекки дороги вооруженными дозорами. Кроме того, они решили выплатить огромное вознаграждение размером в сто верблюдов каждому, кто доставит им любого из них живым или мертвым.

После этого по всем окрестным горам, долинам, низинам и возвышенностям рассыпались конные, пешие и следопыты, которые бросились на поиски, однако никакого результата это не принесло.

Преследователи добрались и до входа в пещеру... И тут случилось чудо, которым Аллах почтил Своего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, так как преследователи повернули назад в тот момент, когда их отделяло от беглецов всего несколько шагов».

В общем, Мухаммед (ص), благодаря заступничеству Всевышнего и помощи своих самых близких соратников, Абу Бакра и Али, оказался в Ясрибе, где основал первое исламское государство, которое в кратчайшие сроки превратилось в один из самых могущественных глобальных проектов.

После ряда блистательных походов и побед Пророк (ص) вступил в Мекку (11 января 630 года), после чего очистил от идолов Каабу и превратил ее в главный мусульманский храм - «Масджид ал-харам/Заповедную мечеть». Видя торжество нового учения большинство мекканцев, в том числе те, кто гнал Мухаммеда (ص) из города и издевался над ним, приняли ислам. Посланник Аллаха (ص) простил их всех. Но остаться в городе, который долгие годы надсмехался над ним, унижал его и его близких, был причиной гибели его друзей и соратников, - не пожелал. Он вернулся в Ясриб, откуда и руководил правоверными. Так центром уммы осталась Медина. В 631 году к умме был присоединен Таиф, а затем и большая часть Аравии.

До конца жизни Мухаммед (ص) был верен своей вере во Всевышнего, полгая это самым большим достоянием его жизни. Он отказался от царских титулов, сохранив за собой лишь должность имама (предстоятеля) во время молитвы. Он избегал роскоши,

довольствовался простой пищей, не пил вина, жил в скромной обстановке своего мединского дома. Верующие часто могли наблюдать его приводящим в порядок собственное жилище, поражаясь его чистоплотности и аккуратности. Ни высокомерия, ни пафосности, ни алчности, ни злости. Он был настоящим Пророком (ص), проповедующим основы любви и справедливости. Он простил многих своих врагов, но так и не смог вернуться в Мекку, закончив свои дни в Медине, в 632 году.

Незадолго до смерти он совершил Хадж в Мекку. Прочитанная им во время него проповедь мусульманам является завещанием этого великого Человека народам мира, в котором устанавливаются основы бытия на Земле:

« - ... кровь ваша, ваше имущество и честь ваша священны и неприкосновенны до тех пор, пока вы не предстанете перед Господом...

- ... никто не несет ответ за преступление, кроме совершившего его. Сын не отвечает за преступления своего отца, и отец не отвечает за преступления своего сына...

-... ростовщичество запрещено, но вы можете вернуть себе номинальную сумму долга...

- ... не сотворите никому несправедливости, и несправедливость минует вас ...

- ... бойтесь Аллаха в отношениях с женщинами...

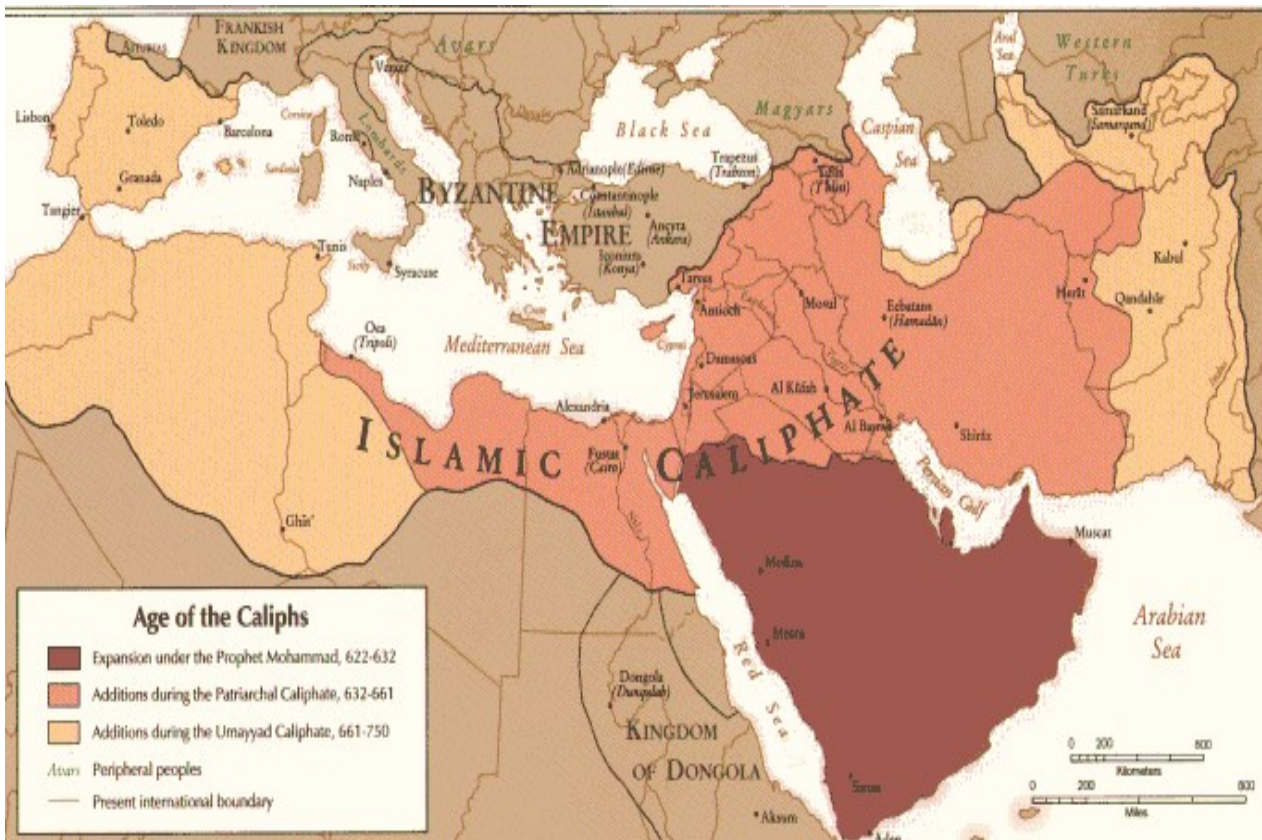
- ... у вас есть права по отношению к вашим женщинам, и ваши женщины имеют права по отношению к вам...

-... дети принадлежат брачному ложу, а нарушитель брачных уз да будет побиваем камнями...

- ... и подумайте о рабах ваших! Кормите их той пищей, которой питаетесь сами, и одевайте их в ту одежду, что носите сами. И если они совершают проступки, которые вы не можете простить, — тогда расстаньтесь с ними, ибо они слуги Аллаха — и не вам исправлять их пути...

- ... **О люди! Воистину, у вас один Господь и у вас один отец. Все вы — потомки Адама, а Адам был сотворен из глины. И нет преимущества у араба перед неарабом, и нет преимущества у неараба — перед арабом. И нет преимущества у белого человека перед чернокожим, и у чернокожего — перед белым, разве что лишь в богобоязненности»...**

Арабский халифат (632-945 гг.)

После смерти Пророка (ﷺ) верующие сообще решали вопрос о том, кто должен быть его «заместителем» (халифом) на земле, полагая, что это должен быть самый достойный его последователь и ученик. И выбор пал на Абу Бакра, одного из самых первых, искренних и верных сподвижников Мухаммеда (ﷺ). Скажем сразу, что с этим решением не согласилась дочь Пророка (ﷺ) Фатима. Она была убеждена, что лишь только ее муж Али и их дети могут наследовать ее великому отцу. Но тогда ее мнение не было поддержано большинством верующих. Да и сам Али признал первенство Абу Бакра. Правда, Фатима так и не смирилась ни со смертью Мухаммеда, ни с выбором уммы. Через полгода после описываемых событий она ушла из земной жизни, соединившись со своим праведным отцом на небесах.

Абу Бакр (родился в 572 году, халиф с 632 года, умер 22 августа 634 года) открывает славную эпоху торжества ислама во всемирном масштабе. Этот короткий исторический период, всего два десятилетия, называют еще «периодом правления праведных имамов», к которым относят Абу Бакра, Омара, Османа и Али.

Первый праведный халиф и человек наиболее близкий к Пророку (да благословит Его Всевышний!) возглавил мусульманскую умму после смерти Мухаммеда в 632 году. Он являлся тестем Посланника (ص), так как его дочь Айша была женой основателя Ислама. Настоящее имя **Абдаллах** ибн Осман ибн Амир Кааб ибн Саад ибн Мурра ат-Тайми. Абу-Бакр ас-Саддык. – это почетное имя, означающее «правдивейший». Он был одним из самых богатых людей Мекки (согласно некоторым источникам, ко времени принятия ислама его состояние равнялось сорока тысячам дирхамов, что сегодня соответствует 40 млн. евро). Все эти средства были полностью израсходованы им на нужды мусульман, в том числе на выкуп рабов, принявших новую веру и испытывавших по этой причине притеснения и издевательства со стороны хозяев-многобожников.

О его щедрости и доброте ходили легенды. Так халиф Омар рассказывал о нем следующую историю: «В одно время Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказал нам собрать деньги для проведения необходимого мероприятия. Тогда у меня было много денег, и я решил, что настал тот час, когда я смогу опередить Абу Бакра в благом деле. Я пересчитал все имущество и отнес половину его Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Тогда он спросил: «Что ты оставил своей семье?». «Половину того, что здесь», — ответил я. После этого пришел Абу Бакр, принесший с собой все свои деньги и драгоценности. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) задал ему тот же вопрос: «Что оставил ты своей семье?». Тот ответил: «Я оставил им Всевышнего Господа и Пророка Его». Тогда я подумал, что мне никогда не опередить Абу Бакра».

О его характере и верности идеалам мусульманского братства свидетельствует следующий эпизод: во время битвы при Таифе был ранен его сын Абдаллах, который через сорок дней скончался. Отец был сильно опечален смертью сына. Однако, когда к нему пришел с признанием сам убийца, принявший к этому моменту Ислам, Абу Бакр сказал ему: «Хвала Всевышнему Господу, который твоими руками сделал моего сына обитателем Рая. И хвала Господу, который смертью моего сына спас тебя от Ада».

Именно при Абу Бакре окончательно были объединены племена Аравийского полуострова и началась экспансия арабов в

сопредельные страны. Успешные войны с Персией и Византией расширили границы халифата и превратили его в мировую империю. Но ни новые завоевания, ни хлынувшие в страну богатства не испортили первого арабского халифа. Являясь правителем огромного по тем временам государства, в качестве наследства он оставил после себя одну верблюдицу, слугу и сосуд для верблюжьего молока. На время правления государством Абу Бакру было определено жалованье, но он расходовал только часть его на самое необходимое, а другую часть складывал в кувшин. Незадолго до смерти он передал этот полный монет кувшин Омару со словами: «Это лишнее из того, что было определено мне на содержание. Отнеси это в казну для раздачи нуждающимся».

Перед своей смертью в 634 году Абу Бакр завещал избрать новым халифом правоверных своего друга и одного из первых последователей Пророка (ص) **Омара ибн аль-Хаттаба** (родился в 581 году, халиф с 634 года, умер 3 ноября 644 года), что было поддержано уммой. Один из самых преданных и храбрых учеников Мухаммеда (ص) продолжил активную завоевательную политику, начатую Абу Бакром, но делал это с предельной толерантностью. Арабы не только не уничтожали захваченные города и селения, они оставляли в живых всех жителей, не посягали на их имущество и сохраняли в целостности их культовые сооружения. Система разделяла мусульман и христиан, победителей и побежденных только размерами налогов. Покоренные народы также были обязаны под угрозой смерти придерживаться следующих правил: не осмеивать имя пророка, не прикасаться к мусульманским женщинам, не покушаться на жизнь мусульман и т.д. Кроме того, руководящие чиновничьи посты мог занимать только мусульманин. При этом персидские и византийские обычаи, традиции и местный язык сохранялись.

Омар окончательно разгромил Персию, добился значительных уступок от Византии, захватил Иерусалим в 637 году, завоевал Египет (639-641 годы).

После завоевания Иерусалима Омар лично получил ключи от города из рук греческого православного патриарха **Сафрония** и сказал: «Во имя Аллаха... ваши церкви будут сохранены в целостности и сохранности, не будут захвачены мусульманами и не будут разрушены». По свидетельствам современников **праведный халиф** вошел в город один, одетый в простой плащ, что вызвало

удивление у местного населения, привыкшего к пышным одеяниям византийских и персидских правителей. Сафроний, по просьбе халифа, показал ему местонахождения храма Гроба Господня, где благочестивый мусульманский правитель помолился за пророка Ису (Иисуса). Затем мудрый Омар спросил Сафрония о том, где находится та самая гора, откуда Мухаммед вознесся на небо к Аллаху. Сафроний не хотел сразу показывать то место, на котором раньше стояли величественные Иерусалимские храмы (первый и второй), а ныне находилась мусорная свалка. После долгого упорства патриарх привел Омара на эту гору и рассказал о её истории. Халиф упал на колени и вновь помолился. В последствие на этом месте была воздвигнута величественная мечеть Омара, которая и по сей день стоит на Храмовой горе в Иерусалиме.

Скончался Омар ибн аль-Хаттаб от удара ножом перса Абу-Лулу Фируза (христианского раба), что сделало последнего героем в шиитской традиции. Но, не смотря на ненависть к нему шиитов, следует признать, что второй праведный суннитский халиф был человеком незаурядным, придерживался правил аскетического достатка, заложенных Пророком (ص), и до сих пор является примером для подражания для большинства мусульман-суннитов.

Осман ибн Аффан (родился в 574 году, халиф с 644 года, умер 20 июня 656 года). Третий праведный халиф и один из ближайших сподвижников Пророка. Участник Хиджры. Покоритель Ирана, Кавказа и Кипра. Носил почетный титул «обладателя двух светов», так как дважды был зятем Мухаммеда (ص), женатым на двух его дочерях: Рукайе и Умм Кульсум (после смерти первой).

Сравнение нового правителя с его предшественником было явно не в пользу Османа. После сурового и умного Омара, он казался слабохарактерным и недалеким. К тому же он не хотел вести простой образ жизни и стал первым из халифов, кто воспользовался своим высоким положением для личного обогащения. В Медине он отстроил себе большой каменный дом, окружил себя пышностью, максимальным комфортом и богатством. Немало недвижимости было приобретено им за пределами Аравии.

Осман продолжал активную завоевательную политику. При нем был создан флот, разгромивший на море греков. Он добился победы над Грузией и Кавказской Албанией. После захвата Дербента арабы хлынули в Хазарию, но потерпели от них

поражение. К 652 году были покорены практически все земли, ранее входившие в обширную державу Сасанидов.

Осман первым издал канонический текст Корана, в основу которого были положены записи мединцев Зайда ибн Сабита и Хафсы. С их списка было сделано несколько копий, которые разослали в крупные города. Остальные редакции Осман приказал уничтожить. При этом некоторые из старых сподвижников пророка были до глубины души оскорблены тем, что их списки не приняли во внимание.

С годами халиф стал меньше считаться с мнением мединской знати, зато охотно прислушивался к советам своих родичей. Родственники халифа, большинство из которых оказались людьми недостойными, вскоре заняли все важные посты в Халифате. Осман не раз одаривал их из фондов, считавшихся общим достоянием общины. Понятно, что такое самоуправство вызывало возмущение. Некоторое время недовольство не проявлялось открыто. Поводом к его явному выражению стало разрушение в Медине старой мечети. Тогда многие стали обвинять халифа в том, что он изменил сунне Пророка (ص). Пишут, что однажды Абд ар-Рахман, Али и аз-Зубайр упрекнули Османа за то, что он подарил некоему Сааду ибн ал-Асу 100 тыс. дирхемов. Осман будто бы ответил: "Он родственник, связанный со мной кровными узами". "А разве у Абу Бакра и Омара не было близких и кровных родственников?" - спросили они. На что последовал ответ: "Абу Бакр и Омар проявляли благочестие, отстраняя своих родственников, а я проявляю свое благочестие, награждая близких". "Ей-богу, их поведение нам милее, чем твое поведение", - заметили соратники. "Ничего не поделаешь", - ответил им Осман.

Политика Османа вызвала недовольство военной верхушки халифата, которая потребовала отречения его от власти, а когда тот отказался, взбунтовавшиеся отряды египетских арабов после 40-дневного штурма ворвались в его дом. Согласно преданию, Осман

встретил врагов с Кораном в руках, заклиная их не посягать на жизнь наместника Пророка (ص). Но священная книга не остановила убийц. Один из них повалил старика на пол и держал его за бороду, в то время как другие перерезали ему горло. Коран со следами крови халифа Османа хранится в Ташкенте.

Али ибн Абу Талиб (родился в 602 году, халиф с 656 года, умер в 661 году). Четвертый праведный халиф в историографии суннитов и первый имам и законный наследник Пророка (ص) у шиитов. Двоюродный брат и зять Мухаммеда (ص), женатый на его дочери Фатиме. Его отец – Абу Талиб – был одним из самых уважаемых в Мекке людей. И именно его заступничество удерживало мекканцев от расправы над Пророком (ص). Его смерть лишила Мухаммеда (ص) защиты рода, после чего он и вынужден был покинуть Мекку и бежать в Медину (хиджра).

Али был благородным, честным и преданным Пророку (ص) сподвижником, участником всех его славных дел. По свидетельствам очевидцев, когда Муххамед (ص) покинул Мекку, именно Али возлег на его ложе, введя в заблуждение тех жителей города, которые пришли расправиться с ненавистным им основателем новой религии. Храбрый воин, он получил почетное прозвище «Лев ислама» и всегда дрался с мечом на самых опасных участках сражения.

После убийства Османа Али, однако, не проявил твердости в наказании виновников в его смерти, чем вызвал толки о своей причастности к гибели третьего халифа. А после того, как он помиловал убийц, халифат раскололся: сирийский наместник Муавия, родственник Османа, который также как и он происходил из рода Омейядов, назвал себя мстителем за этого халифа и начал открытую борьбу с Али. Их противостояние привело к Сиффинской битве, которая длилась с 19 по 27 июня 657 года и которая так и не выявила победителя. Ее результатом стало перемирие, которое фактически узаконивало положение Муавии, считавшимся до этого простым мятежником, а теперь был поставлен чуть ли не вровень с Али. Это перемирие оттолкнуло от Али многих его сторонников, которые стали именовать себя хариджитами (от глагола «хараджа» - выйти, восстать).

В последствие хариджиты поклялись убить обоих виновников раскола: и Али, и Муавию. 22 января 661 года трое заговорщиков во главе с ибн Мулджамом, спрятавшись загодя в

мечети Куфы, напали на Али, пришедшего сюда на молитву, и нанесли ему несколько тяжелых ран, от которых он скончался 23 января 661 года. Попытка хариджитов убить Муавию не увенчалась успехом. Им удалось лишь ранить ненавистного узурпатора.

Али был талантливым человеком, замечательным поэтом и оратором, воином безумной храбрости. Но он не обладал ни талантом правителя, ни гибкостью дипломата, и пытался управлять общиной так, как это делал его выдающийся тесть и духовный отец, что не могло не раздражать элиту арабской империи, которая избавилась от его морализаторства и открыла путь к своему дальнейшему обогащению и неограниченной власти. У шиитов Али и его сыновья, Хасан и Хусейн, почитаются как мученики, погибшие за веру, а места их захоронения, почитаются как святые, куда совершаются паломничества верующих.

Смерть Али и превращение халифов в наследственных монархов исламского мира, с одной стороны, привело к усилению закона и порядка на обширных территориях мусульманской империи, укреплению дисциплины в чиновничьей среде, росту боеспособности армии правоверных. Но с другой – уничтожили патриархальность уммы и ее демократизм, нарушили принципы равенства мусульман независимо от их расы, национальности, и главное, имущественного положения. Халифы все более стали походить на басилевсов Византии и шахиншахов Персии. За высокими стенами их дворцов и крепостей стали нарушаться жесткие этические требования Корана, допускались пьянство, разврат, беспутство.

Первым исламским императором, не зависящим от мнения уммы, стал ненавидимый шиитами **Муавия I** (родился в 605 году, халиф с 661 года, умер в 680 году). Халиф из династии Омейядов, он приходился сыном главе мекканских аристократов, Абу Суфьяну, который в числе первых преследовал Муххамеда (ص) во время его пастырской деятельности в Мекке с 610 по 622 годы. Тем не менее, у Абу Суфьяна хватило ума признать ислам после того, как он убедился в непобедимости Пророка (ص) и его войска. Он активно включился в борьбу за распространение новой веры, но у первых сподвижников авторитетом никогда не пользовался. Однако, огромные средства и связи в высших кругах арабской общины, безусловный дипломатический талант и ум позволили ему

занять одно из ведущих мест в умме, что обеспечило хорошую карьеру, в том числе и военную, его детям.

Муавия отличался храбростью и полководческим талантом, что выдвинуло его на первые роли в халифате. В 647 он присоединил к арабской империи Кипр, а в 651 в первом морском сражении разгромил византийский флот. Современники говорили, что «тигрица, которая охраняет детенышей, не была смелее его». Вместе с тем, он стал первым халифом, открыто признавшим роскошь и жившим в настоящем дворце. С его приходом к власти произошло окончательное разделение общины на элиту и чернь.

Мнения историков о нем весьма разноречивы, что не удивительно, так как Муавия был действительно яркой личностью и вполне закономерно вызывал у одних восхищение, а у других жгучую ненависть. Так его недоброжелатели указывают на то, что он не очень-то придерживался устоев ислама, предпочитая проводить досуг в пирах, а не в посте и молитвах, как это делали первые праведники. Кроме того, ему приписывают нелестные замечания в адрес мусульманских святынь и обрядов. Все эти свидетельства, скорее всего, - дело рук шиитов и мединских суннитов, тщательно следящих за соблюдением правил веры. Возможно, именно для того, чтобы избежать их брюзжания и фарисейства, Муавия перенес центр Халифата из Медины в Дамаск, обустроенную по его вкусам и пристрастиям столицу Сирии.

В 676 году Муавия, заручившись поддержкой духовенства и аристократии, вызвал в Дамаск представителей всех провинций и городов империи, которых, где уговорами и богатыми дарами, а где под страхом пыток и смерти, заставил присягнуть на верность своему сыну Язиду, нарушив тем самым старый обычай выборности халифов и установив наследственную династическую монархию. Для закрепления своего успеха сразу после этого во главе тысячного войска Муавия совершил под видом паломничества практически военный поход на Мекку и Медину, добившись от жителей этих священных для всех мусульман городов присяги верности себе и своей семье.

Главная заслуга Муавии заключается в том, что он сумел придать общинному укладу ранней исламской империи феодальную завершенность ее политической организации, что способствовало укреплению дисциплины, порядка и

организованности. Благодаря этим преобразованиям, халифат не распался, а наоборот укрепился изнутри и расширил свои границы во вне.

Умер Муавия в возрасте 75 лет. По версии известного британского исследователя XIX века Сэра Уильяма Мьюира, почувствовав приближение смерти, «халиф попросил принести ларец, в котором заботливо хранились обрезки ногтей Пророка. Потребовав хорошенько их измельчить, он попросил, чтобы после смерти его глаза и рот засыпали полученный таким странным образом порошок, и похоронили, облачив в саван, который надлежало сшить из одежды, подаренной ему когда-то Мухаммадом».

После смерти Муавии в 680 году свои права на главенство в умме заявил второй сын Али и Фатимы, внук Пророка (ص) **Хусейн ибн Али** (родился в 627 году, умер 10 октября 680 года). При этом он ссылался на договор, подписанный между сирийским наместником и своим старшим братом Хасаном в далеком 661 году, в котором якобы предусматривалась передача власти Хасану после смерти самого Муавии. Хусейн считал себя правопреемником Хасана и требовал в этой связи передачи себе титула халифа. Получив отказ, он поднял мятеж против сына Муавии - Язида. При переходе с небольшим отрядом своих приверженцев и родственников из Мекки в Куфу, где ему обещали поддержку иракские шииты, он был разгромлен многочисленной армией своего противника и убит. Эта трагедия стала причиной раскола в единой исламской умме, который не может быть преодолен и по сей день.

Муавия добился своего: власть халифа передавалась членам его семьи, которая, однако, весьма быстро исчерпала свои возможности. И уже через пять лет после смерти основателя династии для высоко служения пришлось призывать представителей боковой ветви Омейядов – Мерванидов. Если Муавия I, его сын Язид и его внук Муавия II были прямыми потомками Абу Суфьяна (Суфьяниды), то **Мерван I** и его преемники принадлежали к другой ветви рода Омейя, ведущей свое происхождение от двоюродного брата Абу Суфьяна – аль-Хакама ибн Абуль-Аса ибн Омейя.

Приход к власти этой ветви был связан с тем, что сын Язида умер на сороковой день своего правления. Старшим в роде Омейя

стал Мерван, который тут же назначил своим наследником сына – Абд аль-Малика. С этим его решением была явно не согласна бывшая жена Язида, желавшая видеть на троне своего собственного сына Халида. Пользуясь тем, что новый халиф взял ее себе в жены, она задушила Мервана I во сне подушкой (понятно, что заповеди Корана при дворе уже были не в почете). Вместо убитого столь варварским способом отца на престол взошел его сын, ставший вторым Мерванидом на троне.

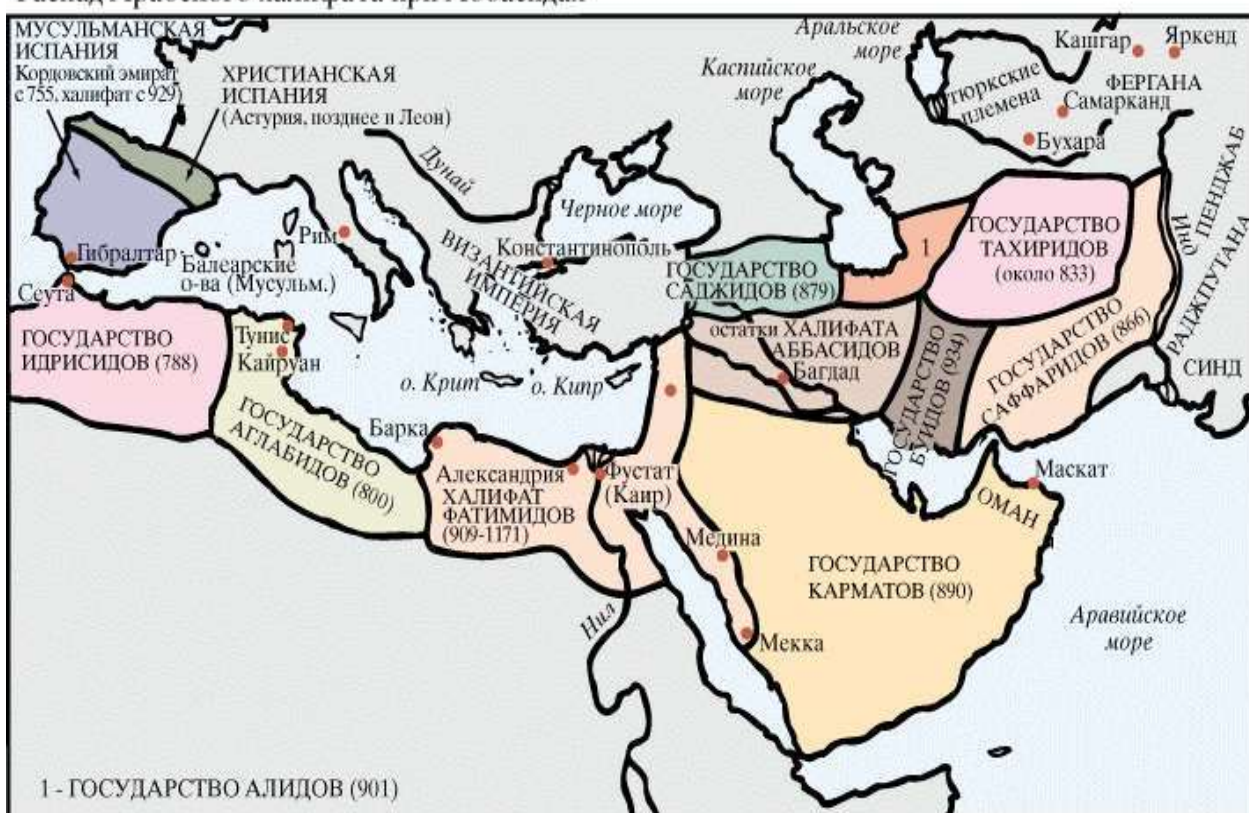
Абд аль-Малик (родился в 646 году, халиф с 685 года, умер в 705 году) был очень деятельным правителем, блестящим полководцем, талантливым государственным деятелем. Он подавил выступления сепаратистов в Мекке, Дамаске и Ираке, восстановил единство халифата, провел финансовую и налоговую реформы. Объединив к 90-м годам государство и устранив своих соперников, он приступил к дальнейшей экспансии на всех границах - западной, северной и восточной. Реформы Абд ал-Малика упорядочили финансы, усовершенствовали систему управления, что позволило перейти к активным действиям в Малой Азии и Закавказье. Много строил (мечеть Омара в Иерусалиме), поощрял искусства. Но не смог уберечь свой род от быстрого угасания и падения, что, возможно связано, с карой за пролитую Омейядами кровь потомков Пророка (ص).

Последним их представителем во власти стал халиф **Мерван II** (родился в 688 году, халиф с 745 года, умер в 750 году), который для нас, россиян, интересен тем, что в 737 году, будучи наследником престола, совершил поход в Хазарию, дошел до Волги, нанес сокрушительное поражение хазарскому каганату. Но его воинские доблести не спасли государство от смуты и неурядиц. В конце его правления в Халифате вспыхнул целый ряд восстаний, кульминационным из которых явилось восстание в Хорасане, возглавляемое бывшим рабом Абу Муслимом. Постепенно восстание охватило весь Иран и Ирак. Высланные на усмирение мятежа войска были разгромлены. Мерван II сначала бежал в Сирию, потом в Египет, где был убит. На престол взошел Абу-аль-Аббас-ас-Саффах, потомок дяди Пророка (ص) аль-Аббаса, положивший начало новой династии – Аббасидов. Все Омейяды, впрочем, как и разгромивший их Абу Муслим, были физически уничтожены. Спасти сумел только один из них - Абд ар-Рахман, внук халифа Хишама, который бежал на Пиренейский полуостров,

где создал независимый от Багдада Халифат со столицей в городе Кордова.

Воцарение Аббасидов придало новый импульс развитию суннитского проекта, выведя его на новый этап первого цикла своего цивилизационного развития – этап «великого единения». Пик же его могущества был достигнут в царствование известного по сказкам «1001 ночь» халифа **Гарун аль-Рашида** (родился в феврале 766 года, халиф с 786 года, умер 23 марта 809 года). На время его правления приходится период наивысшего расцвета халифата, развития его экономики, ремесел и искусств. Сам халиф отличался любовью к науке, поэзии и музыке.

Распад Арабского халифата при Аббасидах

Но уже при нем проявляются первые признаки распада Халифата как единого государства. А при его преемниках ситуация только ухудшалась. Так при сыне аль-Рашида, **халифе аль-Мамуне** (813 - 833 годы), началось активное привлечение к управлению государством иранских феодалов, что положило конец чисто арабскому централизованному государству и привело к росту влияния наместничества. Окончательно же власть халифов подорвала армейская реформа **халифа аль-Мутасима** (833 – 842 годы), преемника аль-Мамуна, заменившего арабское ополчение на

наемную гвардию, формируемую из рабов-гулямов тюркского, славянского и африканского происхождения. Менее чем за 20 лет эта армия чужаков превратилась в неуправляемую силу, пожиравшую львиную долю доходов государства. Халиф оказался игрушкой в руках гвардейцев. Ал-Мутасим перенес столицу в только что отстроенный город Самарру в тщетной надежде, что сумеет, таким образом, убрать гвардию из Багдада, утихомирить багдадское население, восставшее против ее бесчинств. Но это не помогло.

Тюрки-гулямы установили свой диктат и в течение 861-870 гг., начиная с убийства халифа ал-Мутаваккила, возвели на престол и свергли четырех аббасидских халифов (ал-Мунтасира, ал-Мустаина, ал-Мутазза и ал-Мухтади). Постепенно от Халифата отделялись провинции: эмираты в Северной Африке (Аглабиды) – в 809 году, в Хорасане (Тахириды) – в 873 году, в Мавераннахре (Саманиды) – в 1005 году. К 905 году возникло самостоятельное государство в Египте (Тулуниды), а с 886 года возрождается Армянское царство.

В 945 г. войска горцев-дейлемитов под руководством шиитской династии Буидов (945-1056), сформировавшейся в 20-30-е годы X в., вступили в столицу Аббасидского халифата - Багдад. За халифами оставили лишь функции духовной власти.

Персы, тюрки, монголы, мамлюки

(945 – 1517 гг.)

В период раздробленности, несмотря на все удары судьбы, халифат все-таки продолжал существовать, а в мусульманских странах востока процветали наука, искусство, литература, астрономия, география, мореплавание.

Именно мусульманский восток сохранил достижения античности и затем передал их европейцам. Ханства и эмираты, простиравшиеся от Испании до Индии, поражали современников великолепием дворцов правителей, библиотеками и обсерваториями. Все это было стерто с лица земли практически в одночасье в середине XIII века монголами.

В 1258 году внук Чингиз-хана **Хулагу** захватил Багдад и приказал казнить **последнего халифа аль-Мустасима** (1242-1258 годы). На этом официальная ветвь суннитских правителей закончилась.

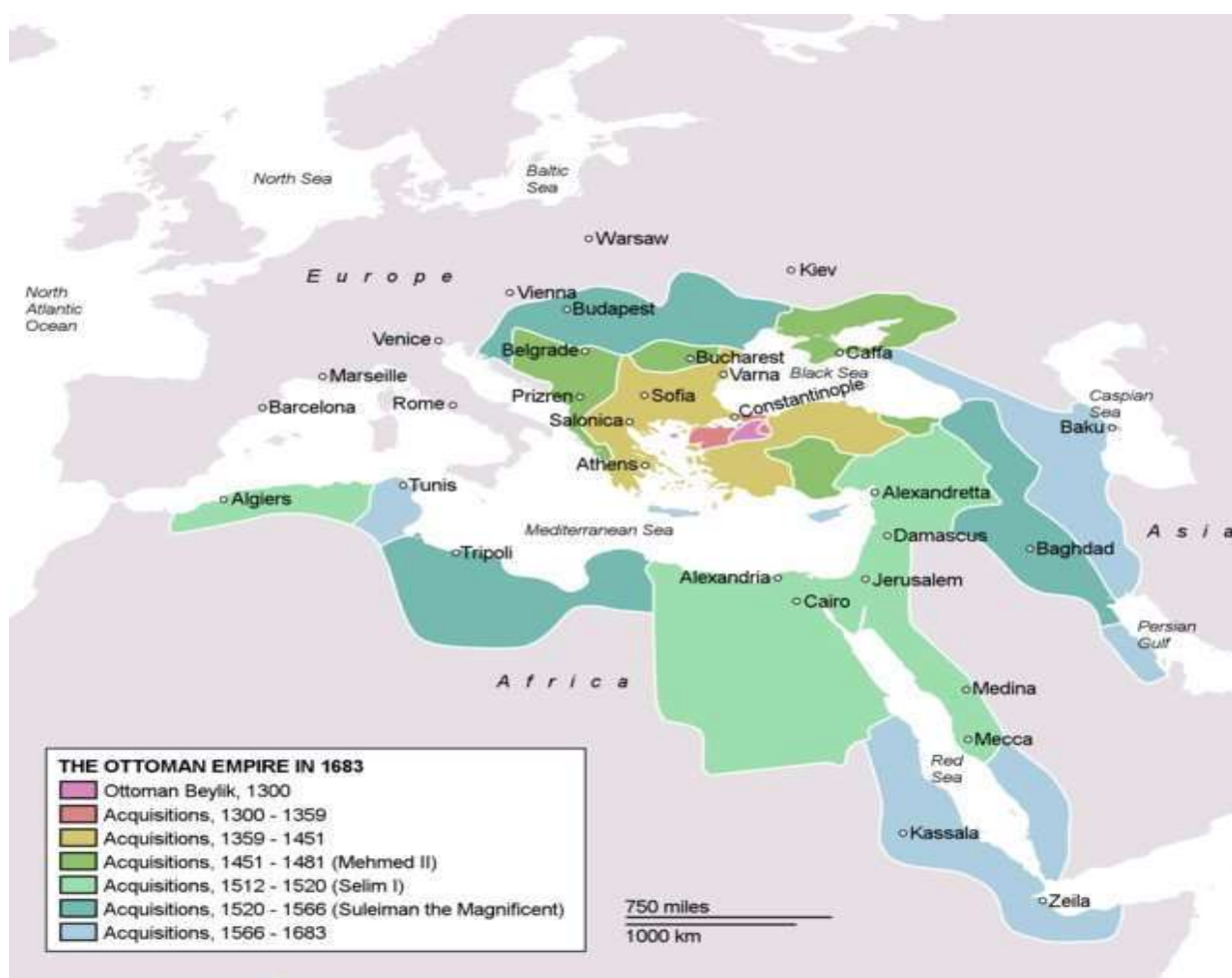
В **1261** году среди багдадских беженцев в Египте объявился человек, назвавший себя дядей последнего халифа. Правившие в то время в этой стране мамлюки сочли выгодным поверить ему и провозгласили его халифом. Реальной власти он не имел и призван был духовно укреплять власть мамлюкских султанов. В **1517** году, после завоевания Египта турецким султаном Селимом I, **халиф аль-Мутаваккил** (1508-1517) был вывезен в Стамбул и спустя некоторое время низложен, после чего титул халифа был присвоен турецкими султанами, последним из которых считается **Абд аль-Маджид** (1922-1924 годы).

Османская империя (Порта)

После уничтожения арабского халифата татари-монголами эстафету лидерства в исламском мире, после небольшого перерыва, приняли на себя турки-османы, создавшие одну из величайших в мире империй, Османскую Порту, канувшей в лету лишь в начале XX века.

Краткая справка: по-турецки ведомство великого визиря турецкого султана называлось Babıalî, что в переводе с арабского дословно означает «Высокие врата». На французском языке перевод с арабского звучал, как "La Sublime Porte", то есть "Блистательные врата". В языке русской дипломатии французское слово "Porte" превратилось в "Порту". В России Османской Портой именовали не только ведомство великого визиря, но и само турецкое государство, которое называли также "Блистательная Порта". Термин «Османская Империя», по-турецки Osmanlı İmparatorluğu, является калькой с европейских языков. Для турков более характерным было называть свое государство Devlet-i Osmaniyye (Османское государство).

Следует при этом также отметить, что турецкие правители гяурским термином «император» себя не называли, а использовали более присущие им титулы султанов, падишахов и с 1517 года халифов, что более соответствовало привычным понятиям мусульман. Сами же османы происходили из огузского племени кайы, жившего в Средней Азии. В начале XIII века, спасаясь от нашествия монголов, около 500 хозяйств этого племени переселились в Анатолию и постепенно захватывали соседние территории, создав могущественную империю, расположенную на трех континентах.

«Спасаясь от нашествия монголов, часть племени откочевала на Запад, где их предводители находились на службе у хорезмшаха Джалал ад-дина. Затем небольшое подразделение кайы, 400 – 500 шатров во главе с Эрторгулом, направилось во владение румского султана Кай-Кубада I, который пожаловал ему удел в Анатолии на границе с владениями византийцев. Постепенно усилившись, османы захватили огромные территории, включавшие в себя весь Балканский полуостров, Малую Азию, Северную Африку

до Марокко, Сирию, Палестину, Аравийский полуостров, Месопотамию, Закавказье, Крым» (Николай Сычев «Книга династий»).

Основателем Османского государства является Осман I (1259, бей с 1289 года, умер в 1326 году). Он был сыном Эртогрула, главнокомандующего армией последнего сельджукского правителя Аладдина Кай-Кубада. В 1299 году Осман объявил о независимости своего государства от сельджуков, признавая при этом себя вассалом монгольских Хулагуидов, которым выплачивал дань. При нем турки вышли к Черному и Мраморному морям, захватили Бурсу, ставшую столицей нового государства.

Вышедший из своего шатра Осман был явно чем-то встревожен. Он отошел в сторону, совершил, как и положено правоверному, ритуальное омовение, после чего долго и усердно молился.

- «Грехи что ли замаливает? Но на него это совсем не похоже, - подумал его двоюродный брат и ближайший друг Мехмет, а вслух произнес, - Что беспокоит моего повелителя и великого воина?»

- «Кончай придуряться Мехмет! Все равно тебя никто не слышит. Так что можешь расслабиться. Слушай, сегодня ночью мне приснился какой-то странный сон. Лежу я себе спокойно у себя в шатре, и вдруг у меня из груди начинает вырастать дерево, причем дерево не обычное. У него три мощных ствола, ответвляющихся от основного древа практически у самого основания. Все эти стволы устремляются быстро вверх и соединяются вверху великолепной зеленой кроной. При этом стволы и листва, как каплями воды после дождя, покрыты красными пятнами, которые сливаются вместе и превращаются в потоки крови. И все это сопровождается ударами барабанов, воем боевых труб, стонами умирающих и криками торжествующих победителей. Чтобы все это могло значить?», - Осман был явно смущен, хотя вряд ли это определение подходило ему, человеку эмоционально сдержанному. Он и раньше предпочитал скрывать свои чувства от соплеменников. А после того, как после смерти своего отца Эрторгула стал беем одного из уделов империи сельджуков, еще больше отгородился от внешнего мира.

- «Ну, в снах я тебе не помощник. Я ничего в этом не понимаю. Мое дело уничтожать неверных гяуров и врагов моего господина. На все остальное воля Аллаха!», - Мехмет вытащил свой ятаган и попробовал на палец качество его заточки. Он действительно был воином до мозга костей и всякая лирика типа снов, стихов, переживаний и сомнений наводила на него тоску.

- «Да, толку от тебя здесь мало. Но что же все это могло бы значить? К кому обратиться за советом? Наши муллы в этом деле люди совершенно бесполезные», - Осман оглядывался по сторонам, как бы пытаясь взглядом нащупать того, кто мог бы помочь ему в толковании столь необычного на его взгляд видения.

- «Да, уж. К этим «мудрецам» лучше не лезть. Так мозги вправят, что после этого неделю будешь ходить, как ненормальный. О! Вспомнил! Тебе надо сходить к старой Абай. Говорят, она из рода ведьм, целителей и прорицателей. Если кто-то тебе и поможет, то только она. Тем более, что она была твоей кормилицей и не станет дурить тебя», - видно было, что Мехмет сам собой остался доволен. А что? Помог же советом?

Через час Осман вышел из темной низкой хижины Абай совершенно другим человеком. Его взгляд был устремлен куда-то вверх, плечи были расправлены, а походка выдавал еле сдерживаемое нетерпение.

- «Ну, что тебе накаркала эта старая карга?», - Мехмет сгорал от любопытства, и это было видно.

- «Три ствола из одного дерева означает то, что я заложу основы великой державы, которая вольготно раскинется на трех континентах. Зеленая крона листвы, венчающая дерево говорит о том, что держава эта объединит всех детей ислама под его зеленым знаменем, а мои потомки станут халифами правоверных. Потoki крови означают, что все это произойдет в ходе непрерывных войн и битв, в которых погибнут сотни тысяч людей. Так что выбор за мной!»

- «И каков же твой выбор?», - Мехмет словно застыл, ожидая ответа.

- «Нас ждут великие дела, мой брат. Труби сбор, собирай людей. Мы выдвигаемся к морю!», - глаза Осман горели огнем

большой войны.

- «Но там же ромеи!!!», - пытался образумить своего владыку Мехмет. Но в глубине души он ясно ощущал, что действительно с его братом что-то произошло, и его теперь не остановить. Через тридцать лет умирающему Осману принесли весть о том, что после десятилетней осады пала Бурса.

«Не обманула старуха!»: это была последняя мысль султана, после чего его душа понеслась на суд Всевышнего, столь щедро одарившего его при жизни талантами, славой и победами.

Первые Османы были храбрыми воинами и талантливыми полководцами. Сын Османа **Орхан** разгромил византийского императора Андронника III, заставив православных христиан искать защиты у католиков, что привело к подписанию первой униженной унии. Его сын **Мурад** (родился в 1326 году, султан с 1359 года, умер в 1389 году) уже нес в себе императорские гены, поскольку его матерью была византийская царевна. Хотя это мало повлияло на его формирование, поскольку он с детства был с нею разлучен и воспитывался как истинный мусульманин и защитник правоверных. Одолев в борьбе за власть своих братьев, он стал первым из Османов, принявшим титул султана (до этого беи). Гениальный полководец, Мурад, добился изоляции Византии и привел к вассальной зависимости ее европейских соседей. По своим характерологическим особенностям он мало чем отличался от великих полководцев древности: Александра Македонского и Юлия Цезаря. Был храбр и отважен в бою, отличался выдающимся полководческим даром, что способствовало превращению подвластной ему страны в империю. Сформировал корпус янычар, который стал ядром турецкой армии. Его отличали присущее только великим людям внутренне благородство, стремление к справедливости, способность проявлять великодушие, что не позволило ему, однако, простить собственного, запятнавшего свою честь предательством, сына, который по его приказу был казнен. Первым начал строить школы, хотя грамотностью не отличался и подписывался приложением покрытых чернилами четырех раздвинутых пальцев. Такая подпись

получила название «тугра». В последствие турецкие каллиграфы превратили ее в султанскую печать. За свои выдающиеся личностные качества Мурад I получил от современников почетные прозвища Худавенкияр («Богopodobный») и Гази («Победитель»).

Великий воин, он и погиб как подобает воину – в бою. После захвата Фракии в 1360 году Мурад начал набеги на болгарские, сербские и боснийские земли. В 1382 взял крепость Цателицу в Сербии, после чего сербский князь Лазарь Хребелянович был вынужден откупиться и принять на себя обязательство в случае войны давать султану 1 тысячу своих воинов. Однако этот мир вскоре перестал устраивать обе стороны. Сербам удалось создать коалиционную армию, куда вошли сербы, боснийцы, албанцы, валахи, венгры, поляки и болгары. Ее численность колебалась в пределах 15—20 тысяч человек. Однако внутреннего единства в стане союзников не было, что, прежде всего, было связано с интриганством и непоследовательностью Вука Бранковича, мужа старшей дочери князя.

Мурад выставил против этой армии войско, численностью около 30 тысяч. Решающее сражение между сербами и турецкой армией произошло 15 июня 1389 года на Косовом поле — котловине в Южной Сербии, близ г. Приштина, с двух сторон окруженной горами и прорезанной посередине р. Ситница. Ожесточенная битва началась в 6 часов утра 15 июня. Вначале сербы потеснили турок и к 2 часам дня уже стали одолевать их, но затем стратегической инициативой прочно завладели турки, которыми командовал сам султан.

Во время боя к шатру султана хитростью пробрался сербский герой Милош Обилич и смертельно ранил того кинжалом. Командование основными силами турецкой армии принял на себя сын Мурада **Баязид**, приказавший тут же убить своего нерешительного старшего брата Якуба. Князь Лазарь бился насмерть, но, когда он отъехал переменить утомленного коня, произошло несчастье: войско, привыкшее видеть его впереди, и, думая, что он убит, дрогнуло. Попытки князя восстановить порядок ни к чему не привели. Неосторожно заехав вперед, он был окружен неприятелем, ранен и отведен к умиравшему Мураду, по приказу которого его казнили вместе с Милошем Обиличем. Сербы потерпели полное поражение.

Баязид I Молниеносный (родился в 1360 году, султан с 1389 года, умер 4 марта 1403 года), сделавшись султаном после смерти отца, опустошил Сербию, после чего вдова сербского князя Лазаря, Милица, принуждена была отдать ему в жены дочь Мильеву. Так была утрачена государственная независимость Сербии, превратившейся после поражения в вассала Турции. Однако и туркам победа досталась дорогой ценой: они понесли большие потери, а смерть Мурада I и убийство наследника престола вызвали в Османском государстве временные неурядицы. В дальнейшем Баязид I, продолжал завоевательную политику своих предшественников: он захватил Болгарию (1393—1396), Македонию, Фессалию, совершил опустошительные набеги в Морею (1394) и Венгрию (1395). Разбив в битве при Никополе на Дунае (1396) войско крестоносцев, Баязид подчинил Боснию, принудил платить себе дань Валахию, укрепил турецкие позиции на Балканском полуострове, установил фактическую диктатуру над Византией. Но кончил он плохо:

«В 1402 году ... Тимур разгромил Османов в битве под Анкарой. Султан Баязид I попал в плен, где и умер... После смерти Тимура в 1405 году османы постепенно восстанавливают свое могущество. Впрочем, междоусобная борьба между сыновьями Баязида I продолжалась почти двадцать лет. Закончилась она

победой Мурада II, вновь объединившего Порту...» (Николай Сычев «Книга династий»).

Мурад II (родился в 1403 году, султан с 1421 по 1444 годы и с 1446 по 1451 годы, умер в 1451 году) был выдающимся полководцем, окончательно присоединивший к Османской империи балканские страны. Ему противостояли достойные противники, не желавшие проникновения чуждого европейцам проекта на Запад. Возглавить антиосманскую коалицию пытались и папы, и императоры Священной Римской империи. Но в стане союзников не было согласия. Каждый стремился добиться в этом противостоянии собственных целей. Западная Европа в это время зализывала раны Столетней войны и Великого Западного раскола. Хотя ситуация здесь была все же выигрышной. Заканчивался период Реконквисты в Испании, процветала Португалия, Франция стала единым королевством, а польско-литовское королевство после разгрома тевтонцев стало крупнейшей в Европе державой. Но всего это было явно недостаточно для того, чтобы остановить исламскую экспансию.

В битве под Варной (в Болгарии) четырехкратно превосходившее противника число войско Мурада II разгромило польских и венгерских крестоносцев. Последних возглавляли Владислав III — с 1434 года король Польши, а с 1440 года еще и Венгрии (под именем Уласло I), и будущий регент Венгерского королевства Янош Хуньяди. Юный Владислав пал в бою, и Польша на три года лишилась государя. Погиб и легат Римского Папы Евгения IV кардинал Джулиано Чезарини. На следующий день Мурад штурмом взял лагерь противника и вырезал почти всех христиан. Так, воинство, ставившее перед собой задачу остановить экспансию Оттоманской империи в Восточной Европе и ликвидировать угрозу Константинополю, потерпело одно из самых тяжелых за все XV столетие поражений. По существу, именно тогда трагическая участь Византии была предрешена — до падения «второго Рима» оставалось менее девяти лет.

Ужасную картину разгрома византийской цивилизации довершил третий сын султана Мурада II **Мехмет II Фатих/Завоеватель** (родился в 1430 году, султан с 1444 по 1446 годы, с 1451 по 1481 годы). Преждевременная кончина двух его старших братьев сделали, на погибель Византийской империи, падишахом именно его.

Он был прекрасно образован и владел пятью языками. И ему было всего 23 года, когда он взял Константинополь (29 мая 1453 года), проявив при этом истинный полководческий гений:

«Было ясно, что уничтожить город можно лишь атакой по двум направлениям сразу – с суши и из гавани... Мехмед изобрел и осуществил дерзкий и великолепный план – перевести легкие суда и военное снаряжение с Босфора по суше в верхнюю часть гавани... Всего за одну ночь турецкий флот медленно и грузно вполз на вершину холма, скатился на равнину и был спущен с полого ската в мелкие воды гавани, далеко от греческих судов... Как только Мехмед занял своим флотом и армией верхнюю гавань, он построил в самой узкой ее части мост или, вернее, мол

шириной пятьдесят и длиной сто кубитов... После сорока дней осады ничто уже не могло отворотить конец Константинополя... Было утро памятного в истории дня 29 мая 1453 года... одна за другой пошли на приступ воинские части из Анатолии и Романьи... в бой пошли янычары – свежие, мощные и непобедимые. Сам султан, на коне и с палицей в руках, был зрителем и судьей их доблести... Османская артиллерия гремела со всех сторон... Османов было в пятьдесят, а может быть и в сто раз больше, чем христиан... целая толпа турок в один миг словно облепила стены и башни... Греки, вытесненные со своей выгодной позиции, были раздавлены... побежали в город, и многие из них были задавлены насмерть в узком проеме ворот Святого Романа. Победители-турки устремились в проломы внутренней стены, а когда вышли на улицы города, к ним присоединились их собратья, которые взломали Фенарские ворота и вошли со стороны гавани. Началась резня христиан... Так после пятидесяти трех дней осады Константинополь, который отразил удары Хосроя, кагана и халифов, был навсегда покорен Мехмедом II» (Эдвард Гиббон).

Разгромив Византию, Мехмет подчинил Фракию и Македонию, после чего подошел к крепости "Семендрия", где знаменитый венгерский полководец Янош Хуньяди вынудил его сначала снять осаду, а затем разбил его при Белграде. После смерти Хуньяди Сербия все же досталась Мехмету, после чего он сокрушил империю трапезундских Комнинов, овладел Лесбосом, Валахией, а также большей частью Боснии. В 1470 году Мехмет отнял у венецианцев остров Эвбея. В 1473 году он сделал своим вассалом Крымское ханство, после чего отнял у генуэзцев Каффу и Азов. Войны в Северной Персии отвлекли Мехмета на некоторое время от Запада; тем не менее, венецианцы были вынуждены уступить султану Морею и Лемнос. В 1480 Мехмет напал на Родос, но был отражен рыцарями-иоаннитами (в последующем Мальтийский орден). Отняв у неаполитанцев Ионические острова, Мехмет взял Отранто, но турецкий гарнизон, не получая подкрепление из метрополии, был вскоре оттуда вытеснен. Смерть в 1481 году помешала Мехмету двинуться против Рима. Он был отравлен своим личным врачом, которого заставил это сделать сын султана Баязид II.

Первым истинным халифом правоверных стал внук Мехмета II **Селим I Страшный/ Грозный** (родился 10 октября 1465 года, султан с 1512 года, умер в 1520 году). Покоритель Персии, Сирии, Египта и Хиджаза, он стал владыкой двух духовных святынь ислама Мекки и Медины, что давало ему сакральное право на этот священный для всех мусульман титул.

Придя к власти в результате военного переворота, во время которого он сверг своего отца, Баязида, умертвившего до этого своего родителя (ужасные нравы, не имеющие ничего общего с моральным кодексом основанной Пророком (ص) уммы), он сразу уничтожил всех своих родственников, из которых спастись удалось лишь принцу Джему, который бежал на Запад, где был отравлен по приказу папы Римского, подкупленного богатыми дарами Селима. Сразу же после вступления на престол Селима I начинаются преследования христианских подданных и шиитов (в 1512-1514 гг. было уничтожено около 40 тыс. шиитов) и война с сефевидским Ираном, где шиизм был признанным главным исповеданием.

Формальным предлогом к началу войны послужило то, что Исмаил-шах I Сефевид (1501-1524), основатель иранской династии,

отказался признавать законность восшествия на престол Селима I. Через два года после этого весной 1514 года Селим направляет персидскому шаху письмо, в котором обвиняет последнего в отходе от норм ислама и на этом основании объявляет ему войну. Султан с большим войском вторгается в Азербайджан, следует по юго-западному берегу озера Урмии и недалеко от тогдашней столицы Ирана Тебриза в Челдыранской долине наносит сокрушительное поражение иранским войскам, захватывает гарем и обозы шаха. Во время этой битвы и последующей после нее резни, устроенной турками, погибло так много народа, что из крови жертв образовалось целое озеро. Ночью Селим вышел из своего шатра и поднялся на холм, который возвышался над недавним полем битвы. В кровавом озере он увидел отражение полумесяца и расположенных рядом с ним звезд. Султан принял это как знак с неба и в последствие утвердил эту символику на государственном флаге империи. Отныне не зеленое знамя ислама, а красное знамя с полумесяцем и звездами стало национальным символом страны.

Восьмилетнее правление султана Селима I Страшного открывает эпоху турецкого завоевания Средиземноморья и господства в нем Османской империи, которая начинает играть важную роль в политической жизни Европы. Вершины своего могущества Порта достигает в царствование **Сулеймана I Кануни**, прозванного современниками «Великолепным» (родился в 1495 году, султан с 1520 года, умер в 1566 году).

Сын Селима I, при котором империя достигла наивысшего могущества, присоединил к своим владениям часть Венгрии, Закавказье, Месопотамию, Тунис и Алжир. Покоритель Белграда и острова Родос, он в 1529 году даже осадил Вену, но к счастью для Габсбургов и всей Европы, взять ее не смог и ушел за Дунай. Создал мощный флот и фактически добился полного господства над Средиземным морем, разгромив при Превезе венецианцев и австрийцев. Блистательная победа Порты над объединенным флотом Мальты, Венеции, Генуи и Флоренции вблизи побережья Северной Африки, у острова Джерба, лишь закрепило владычество Османской империи на море.

Российскому читателю данный султан интересен особенно потому, что его любимой женой была славянка, уроженка Галиции, дочь православного священника из города Рогатина Гаврилы Лисовского – Анастасия, которая вошла в мировую историю под именем **Роксолана**. Попав в султанский гарем в качестве обычной наложницы, она сумела покорить суровое и жестокое сердце мусульманского правителя, стала его любимой женой и соправительницей (что до нее было не мыслимым в странах ислама), сумела в обход законных наследников добиться возведения на престол своего сына Селима (скажем честно, на беду самой империи). Благодаря ей, Порта добилась нейтралитета Польши, что развязало ей руки на других участках политических и военных баталий. Умерла 18 апреля 1558 года и удостоилась захоронения в личном мавзолее, сравниваемом современниками с раем.

Сам Сулейман Великолепный умер через восемь лет после смерти своей любимой жены во время осады венгерской крепости Сигетвар 5 сентября 1566 года. После него Османская империя вступила в длительный период заката своего могущества и величия, начало которому положил его сын от Роксоланы - **Селим**, получивший за свое пристрастие к спиртному прозвище «Пьяница».

Буржуазные революции в Европе и последующее за этим бурное развитие там промышленности привели к тому, что османы стали терпеть поражения на полях сражений и в морских баталиях. Превращение Англии в великую морскую державу и возникновение на Севере на месте малоизвестного Московского княжества великого русского царства предопределили крушение мусульманской империи. Правда, она все еще оставалась сильным соперником, способным нанести противнику ощутимый урон. В частности, это имело место во время правления султана **Сулеймана II** (1687 – 1691 гг.). Хотя роль самого монарха, предпочитающего охоту (за что и получил прозвище «Охотник») государственным делам, в данном случае была мизерной. Здесь заслуга всецело принадлежала его визирю **Фазыл Мустафе Кёпрюлю**, который обеспечил и захват Белграда, и отражение европейцев на границах

империи. К сожалению, великий визирь вскоре погиб в бою, что незамедлительно сказалось на ухудшении положения государства, и лишь приход к власти в результате очередного переворота султана **Ахмеда III** (1703 – 1730 гг.) в какой-то степени улучшило положение дел.

Ахмед III (родился 30 декабря 1673 года, султан с 22 августа 1703 года по 1 октября 1730 года, умер 1 июня 1736 года) сумел удержать страну от гибели в начале XVIII века, предприняв ряд решительных мер на военном и дипломатическом поприще, в том числе таких как:

- укрепление и поддержка Крымского ханства в противостоянии с Россией;
- военный и политический союз со Швецией;
- победа над Россией в военной кампании 1711 года и возвращение Азова;
- захват в результате войны с Венецией Пелопонесского полуострова (Мореи).

Он первым из турецких правителей стал заимствовать опыт развития европейских держав, чтобы исключить отставание Османской империи в экономическом и научно-техническом планах. В частности, он направил во Францию делегацию ученых и чиновников для изучения достижений западной цивилизации. Его инициативы в сфере книгопечатания способствовали переводу на османский язык многих известных в то время научных трудов, а реформы в системе образования привели к росту грамотности населения. Кстати, именно во владениях этого султана нашел пристанище разбитый русскими шведский король Карл XII, пытавшийся во время своего изгнания склонить турок к войне с Россией. В какой-то степени ему это удалось, так как в результате так называемого Прутского похода (1711 год) османам удалось вернуть контроль над Азовом. И все же, не смотря на все свои старания, Ахмед III не избежал очередного переворота, в результате которого он, в 1730 году, был свергнут, а турецким султаном и халифом стал Махмуд I.

Махмуд I (родился 2 августа 1696 года, султан с 1730, умер в 1754 году). Сын султана Мустафы II, свергнутого с престола в результате переворота 1703 года, и племянник последнего султана Ахмеда III, он жестоко наказал янычар, предавших в свое время его отца, и сразу же проявил черты истинного монарха. В

результате активных войн с Австрийской империей сумел вернуть контроль над Белградом и Валахией, а у России отвоевал Азов. Но добиться гармонии в государстве все-таки не сумел и так и ушел из жизни, не доведя до конца ни дело военной реформы, которая была свернута янычарской верхушкой, ни вопросы законности престолонаследия, что было бичом Османской империи с самого начала ее существования. Наследовал ему ограниченный и жестокий самодур **Осман III**, приходившийся ему братом, который ненавидел все прекрасное, включая женщин, что никак не способствовало процветанию подвластной ему империи.

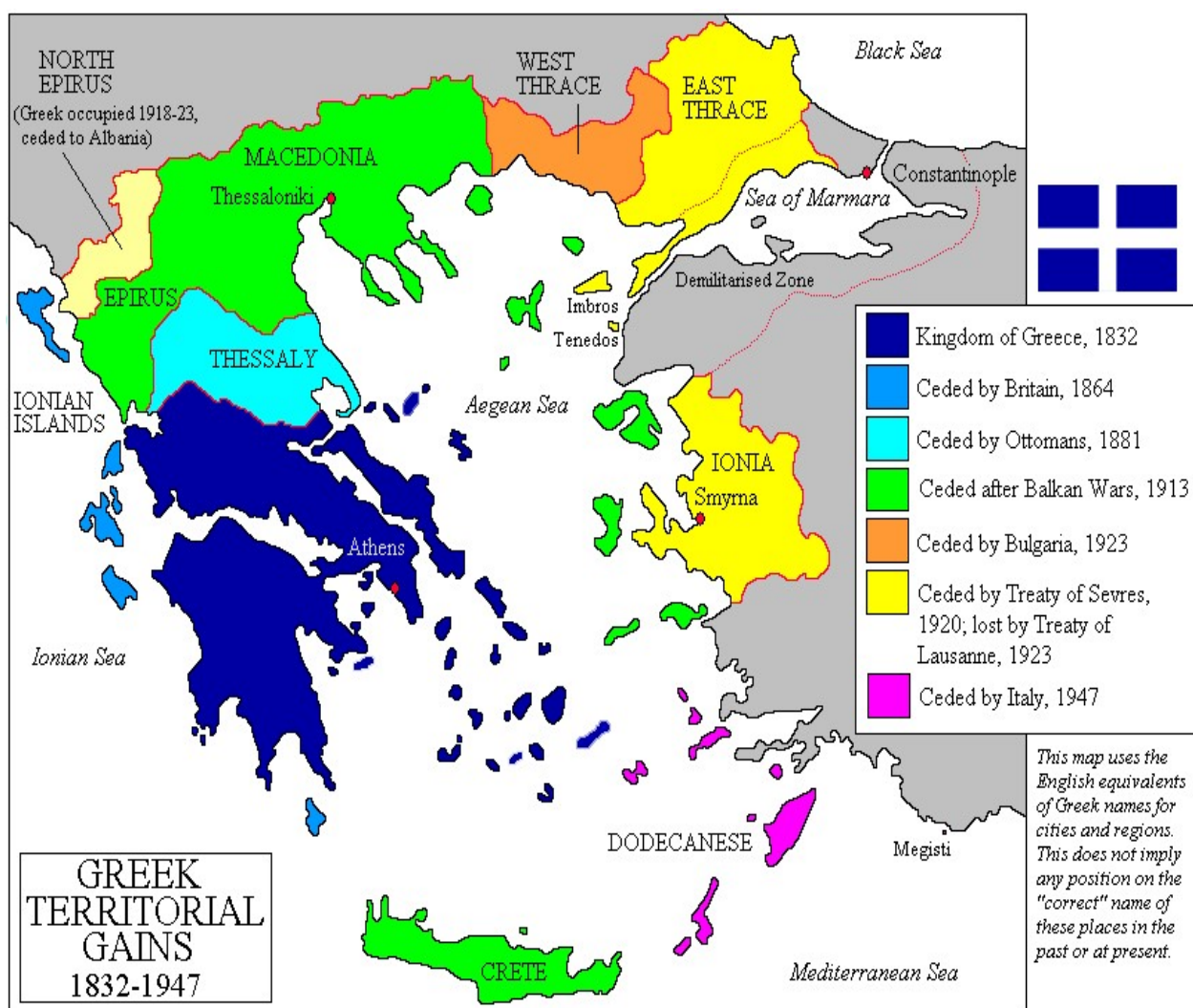
Дальнейшая история Порты очень тесно переплетена с Россией, с которой турецкому халифату не повезло в плане соседства. Настырные, упорные и славные русские солдаты и полководцы: Румянцев, Потемкин, Суворов, Ермолов, Скобелев – нанесли туркам ряд ощутимых поражений, что предопределило потерю последними Балкан, Закавказья и Северного Кавказа, которые к середине XIX либо вошли в состав Российской империи, либо были включены в зону ее непосредственного влияния.

Здесь надо сказать несколько слов о подоплеке все этих событий с точки зрения кулинарии разведки. XVIII и XIX века – это период наивысшего расцвета проекта WASP. Белые англосаксонские протестанты утверждали свое господство на морях и на отдаленных континентах. Слабым местом их политик оставалась Европа, которая никак не хотела мириться с гегемонией островитян, и Средиземноморье, где хоть и слабеющая, но огромная и богатая Порта продолжала править бал. Лондон также

не устраивало усиление Российской империи. В конце концов, используя старые как мир средства – подкуп, ложь, кинжал – им удалось сравить Россию и Турцию, решив с их помощью главную для себя задачу: контроль над черноморскими проливами. Хитрым и настойчивым детям Альбиона опять, в который раз, удалось решить свои стратегические задачи за счет других проектов, потерявших в противоборстве силы, средства, перспективу.

При **Абдул-Хамиде II** (1876-1909) Турция потеряла Боснию, Кипр, Фессалию и Эпир, Черногорию, Болгарию и Сербию. Его преемник **Мехмед V Решад** (1909-1918) не сумел нормализовать ситуацию в стране и стал первым конституционным монархом, что только усугубило положение империи, так как контролировавшие его младотурки ввергли страну в мировую войну на стороне коалиции Германии и Австро-Венгрии, заставив султана объявить джихад странам Антанты. Исход войны читателю известен. Турция потерпела сокрушительное поражение, и только смерть спасла Мехмеда II от окончательного позора.

Наследовавший ему **Мехмéd VI Вахидеддін** (1918-1922) изменить эти обстоятельства не смог и стал проводить чисто соглашательскую политику с победителями в обмен на сохранение за ним привилегий. Однако турецкий народ его не поддержал, а объединился под знаменем величайшей личности современности Мустафы Кемаля, получившего в последствие прозвище «Ататюрк» («отец турок»), который сумел разгромить коллаборационистов и нанести поражение греческой армии, что и привело к созданию современной Турции, где сегодня так любят отдыхать российские граждане. Последний же султан был низложен 1 ноября 1922 года, вывезен из Стамбула англичанами 17 июня того же года и лишен титула халифа специальным декретом нового правительства Турецкой республики. Так закончилась история халифата, последний правитель которого совершил в 1923 году паломничество в Мекку и в 1926 году умер в Сан-Ремо, после чего был похоронен в Дамаске.

Положение проекта сегодня

Наложение выявленных в ходе исследования периодов перемен на развитие этого проекта, включающего в себя историю двух крупнейших в мусульманском мире империй - арабской и турецкой – подтверждает правильность авторской теории цикличности. Период хаоса «воюющих царств» в арабском мире и переход в состояние «малого процветания» в ходе первого цивилизационного цикла (всего проект пережил четыре цикла и находится в пятом на этапе «хаоса воюющих царств») был завершен узурпацией власти верхушкой арабской аристократии во главе с родом Омейядов.

В конце первого цикла Арабский халифат, как единое централизованное государство, прекратил свое существование, развалившись на несколько государств: Кордовский халифат, халифат Фатимидов, государства Бувайхидов и Газневидов. Тем не менее, де-юре Багдадский халифат продолжал свое существование. Период хаоса второго цикла сменился «малым процветанием» отдельных государств, благодаря таким выдающимся правителям как:

1. Абдаррахман III – фактический основатель Кордовского халифата. Провозгласил себя халифом в 929 году, воссоединил государство, способствовал расцвету культуры и литературы,

благодаря чему появился особый мавританский стиль в искусстве.

2. Имам Убайдаллах – первый правитель в халифате Фатимидов. Не смотря на ряд серьезных поражений в начале своего политического пути, сумел объединить исмаилитов и создал мощное государство, не зависящее от халифов Аббасидской династии.

3. Адуд ад-Даул - выдающийся государственный деятель, при котором государство Бувайхидов достигло могущества и расцвета. Первый правитель, получивший титул «шахиншаха». Прославился укреплением законности, строительством, военными победами. Поощрял деятелей науки и культуры.

4. Махмуд Газнийский – султан государства Газневидов. Выдающийся военный и политический деятель. Создал мощное государство. Основал, так называемую, «газнийскую академию». Всячески поощрял развитие литературы и искусства. Имена многих великих в арабской культуре (Фарукки, Авиценна) связаны со временем его правления.

После уничтожения арабского халифата татаро-монголами эстафету проекта приняли на себя сначала персы (г-во Буидов), затем сельджуки и мамлюки, а в последствие турки-османы, создавшими великую империю, равную по территории первому Халифату.

С начала XX века, с падением Османской империи, проект рассыпается как единое целое. И все попытки восстановить его единство пока к успеху не приводят. И это при том, что идея сплочения мусульманского мира буквально витает в воздухе.

Начнем с того, что сразу же после окончания I Мировой войны ряд арабских религиозных деятелей, уроженцев Палестины, в том числе муфтий Иерусалима **шейх Мухаммад Амин аль-Хусейни** предложил объединение мусульман вокруг специально созданной в этих целях организации. И уже в 1926 году в Мекке состоялась первая международная исламская конференция, на которой представители 15 мусульманских стран объявили о создании **Конгресса исламского мира (КИМ)**. К сожалению, это не привело к желаемому результату.

После распада Британской империи и образования на территории ее бывшей колонии Индии исламского государства Пакистан, центр усилий по объединению мусульман на короткое время переместился в Карачи, где в 1951 году прошла очередная сессия КИМ. На этот раз представителям более 30 мусульманских субъектов удалось хотя бы организационно оформить свои начинания: они утвердили Устав КИМ и избрали его руководящие органы.

Надо сказать, что инициатива мусульман получила поддержку одной из супердержав того времени, а именно Советского Союза, чьи представители принимали непосредственное участие в проводимых мероприятиях. К середине 60-х годов организаторам удалось разработать ряд конкретных программ и наладить ежемесячный выпуск собственного печатного органа – журнала «Мусульманский мир», а также выйти в радио и теле пространства. Но дальше этого дело не пошло.

В 1953 году при поддержке короля Иордании ряд стран, в том числе Египет, Иран, Марокко, Алжир, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Иордания, Афганистан и Индонезия учредили так называемый **Всеобщий исламский конгресс для Иерусалима (ВИКИ)**. Само название говорило о том, что главное в своей деятельности они видели решение Палестинской проблемы. Но умелые действия «васпов» так и не позволили создать единый альянс противодействия Израиля.

В 1962 году по инициативе короля Саудовской Аравии прошла **Всеобщая исламская конференция в Мекке**, в результате

которой была создана **Лига исламского мира (ЛИМ)**. Это - суннитская международная организация, целью которой является укрепление единства уммы на основе коранических установок. При этом, она не ограничивается только духовной сферой. И не редко выходит на политической уровень, как это было, например, во время контр-террористических операций в Чечне. Лига, благодаря финансовой поддержке саудовского двора, открыла свои представительства практически на всех континентах и планирует превратиться в главный координационный центр исламского мира.

В сентябре 1969 года в Рабате (Марокко) создан первый межправительственный институт мусульманских стран - **Организация Исламская Конференция (ОИК)**. В настоящее время в ее состав входит порядка 60 государств. Это – наиболее авторитетная международная мусульманская организация, имеющая статус наблюдателя при ООН и постоянно действующие исполнительные органы. Но все ее решения имеют сугубо рекомендательный характер, поскольку она не имеет конкретных механизмов реализации принимаемых решений. И скорее всего, создана под влиянием все тех же «васпов», которые таким образом дают возможность «спускать избыточное давление недовольства» мира ислама.

Учитывая все вышесказанное, следует признать верным вывод, сделанный автором в начале этого раздела, о том, что глобальный проект «Халифат» на сегодняшний день не располагает единым центром (проектообразующей элитой) для реализации собственных задач.

В середине двадцатых годов нашего века для этого проекта истекает период «хаоса воюющих царств», который начался с поражения Турции в I Мировой войне и последовавшего за этим окончательного распада Османской империи, которая, единственная из мусульманских стран, входила в число великих держав мира. После ухода с политической сцены Османской империи единого лидера в мусульманском мире так и не появилось. Более того, идеология ислама, не смотря на всю ее кажущуюся монолитность, далеко не однозначна, и весьма отличается у разных народов. Во всяком случае, между суннизмом в Саудовской Аравии и в Индонезии существуют значительные разногласия. И реалии нынешнего положения в умме таковы, что для того, чтобы войти в период «малого процветания» в 2026 году мусульманским странам

необходимо определиться с лидером.

Но проигрывая в одном, данный проект за явным преимуществом выигрывает в другом – в духе. Готовность мусульман отстаивать нормы Корана ценою собственной жизни, превращает ислам в самую привлекательную идеологию настоящего времени. На фоне всеобщего падения нравов в странах либеральной парадигмы, где:

- разрушены социальные устои общества;
- фактически уничтожен институт семьи;
- прервана связь поколений;
- старики доживают свой век в домах престарелых, а дети растут в приютах;
- женщины не хотят рожать, а мужчины – связывать себя узами брака;
- однополая «любовь» и связь превратились в норму;
- критерием благополучия является не большая семья, а счет в банке и гламурный успех его обладателя -

сохранивший патриархальные традиции ислам явно выглядит привлекательней для огромного числа жителей планеты Земля, для которых жизнь не сводится только к удовлетворению потребностей тела. Если же к этому прибавить активность и пассионарность собственно мусульман, которые в последние десятилетия бурно осваивают ареалы привычного расселения представителей европейской цивилизации, то становится понятным, что возрождение единого проекта «Халифат» может пойти и по-иному, пока не совсем видимому нами пути.

Успехи проекта по инфильтрация своего влияния в зону ответственности иных проектов очевидны:

- российский Северный Кавказ и Поволжье, бывшие вотчиной Русского проекта вплоть до крушения СССР, фактически полностью находятся под влиянием суннитского мировоззрения;
- в Европе мечетей стало чуть ли не больше, чем в странах уммы;
- граждане США, да и других стран англосаксонского корня все чаще переходят в ислам.

К этому следует добавить появление крупного мусульманского анклава в Косово, на священной для православных земле, что было

